

На правах рукописи

ИВАНОВА Татьяна Николаевна

**ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ГЕРЬЕ
И ФОРМИРОВАНИЕ НАУКИ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
В РОССИИ
(30-е гг. XIX – начало XX века)**

07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Казань – 2011

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира и средних веков
ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный консультант:

доктор исторических наук, профессор
Мягков Герман Пантелеймонович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Репина Лорина Петровна (ИВИ РАН, Москва)

доктор исторических наук, профессор
Воробьева Ирина Геннадьевна (Тверской государственный университет)

доктор исторических наук, профессор
Синицын Олег Владимирович (Казанский федеральный университет)

Ведущая организация: ГОУВПО «Омский государственный университет»

Защита состоится «24» ноября 2011 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д. 212.081.01 по присуждению учёной степени доктора исторических наук в ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», с авторефератом – на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2011 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В мировой науке в условиях глобализации после десятилетий увлечения микроисторией наметился поворот к изучению т.н. «глобальной» или «универсальной истории»¹. Нельзя не согласиться с тем, что «современная идея глобальности резко раздвинула и наши исторические горизонты, вновь востребовав казалось бы давно устаревшую “всемирно-историческую точку зрения”, столь характерную для западных мыслителей эпохи Просвещения и для “золотого века” российской науки всеобщей истории»². Начало этого «золотого века» по праву связывается с деятельностью Т.Н. Грановского, а его расцвет с не меньшим правом соотносится с появлением к рубежу XIX–XX вв. «русской исторической школы» всеобщей истории (Н.И. Кареев, П.Г. Виноградов, М.М. Ковалевский, И.В. Лучицкий и др.). Процесс формирования науки всеобщей истории в России «от Грановского» и «до Кареева» недостаточно изучен в историографии, в частности не исследован вопрос о механизмах создания, трансляции и интерпретации научных знаний, способствовавших становлению профессиональной исторической науки.

Формирование науки всеобщей истории в России было многоплановым системным процессом. На протяжении всего XIX в. историческая наука приобретала черты «мегадисциплины и дисциплинарного семейства»³. В рамках развития университетского исторического образования происходило структурирование исторических дисциплин и формирование предмета всеобщей истории как составной части исторической «меганауки». Во второй половине XIX в. всеобщая история дифференцируется далее, в ней выделяются антиковедение, медиевистика и история нового времени. Эти процессы были неразрывно связаны с внешними, социально-политическими факторами, формировавшими определенный «социальный заказ» на исторические исследования, и с внутренними, когнитивными факторами развития исторической науки.

Однако даже самые сложные системные процессы в обществе имеют в основе антропологическую составляющую. Выявить особенности процесса формирования науки всеобщей истории в России можно сквозь призму изучения жизни и научно-педагогической деятельности **Влади-**

мира Ивановича Герье (1837–1919), выдающегося педагога, учёного и общественного деятеля, ученика Т.Н. Грановского и других известных ученых второй трети XIX в., учителя многих представителей русской исторической школы. Его особое место в межпоколенной преемственности исторического знания наглядно иллюстрирует теорию М. Полани о «невянущем искусстве научного исследования», которое передается только посредством личного примера, от учителя к ученику¹.

В современной историографии существует необходимость пересмотра сложившихся о В.И. Герье стереотипов, опиравшихся не на анализ его исторической концепции, а на критику его политических взглядов. За годы советской власти Герье и его творчество не удостоились чести стать предметом монографического исследования. Однако в постсоветское время изданы несколько монографий и два сборника статей, посвященных его жизни и деятельности. Ни одна работа Герье не была переиздана в советские годы, но, начиная с 1997 г., на полках библиотек появились новые издания десяти работ учёного. Важной причиной пробуждения интереса к Герье и его наследию является знаковость его места в развитии русской историографии всеобщей истории. Между вдохновляющими и в чем-то скорее программными работами Т.Н. Грановского и оригинальными, основанными на архивных источниках исследованиями «русской исторической школы» стоит многолетняя, неутомимая преподавательская деятельность профессора Герье, без верной оценки и понимания которой не будет полной картины развития науки всеобщей истории в России.

Не менее значимой причиной переосмысления его наследия является смена парадигмы, которую переживает отечественная наука. Разработка современными учеными сюжетов, созвучных тематике работ В.И. Герье (история идей, средневекового католицизма, жанра исторического портрета и т.д.), сделала актуальным переиздание работ учёного. Обращение в современных условиях реформирования высшей школы к подобному опыту XIX века, реабилитация российского консерватизма, новый взгляд на антиномию «революция – реформа», развитие общественных инициатив, в том числе в сфере благотворительности, изучение схолярной проблематики и, в частности «русской исторической школы», появление таких проектов, как «Человек второго плана», актуализирующих исследования не только великих личностей эпохи, – этот ряд фактов, объясняющих всплеск интереса к Герье, можно продолжить.

Таким образом, в современной историографии существует насущная необходимость выявления основных закономерностей формирования науки всеобщей истории в России и одновременно комплексного анализа

¹ См.: Geyer M, Bright Ch. World history in a Global Age // American Historical Review. 1995. Vol. 100. № 4. P. 1034–1060; Sachsenmaier D. World History as Ecumenical History? // Journal of World History, 2007. Vol. 18. № 4. P. 465–490.

² Репина Л.П. Идея всеобщей истории в России: от классики к неоклассике. М., 2009. С. 32.

³ Попова Т.Н. Историография в лицах, проблемах и дисциплинах: из истории Новороссийского университета. Одесса, 2007. С. 11.

¹ Полани М. Личностное значение: на пути к посткритической философии. М., 1985. С. 82–83.

жизни и научно-педагогической деятельности В.И. Герье. Обе поставленные проблемы могут быть решены интегрировано.

Степень изученности проблемы. Историография всеобщей истории в России развивалась в общем русле истории исторической науки. Первой по времени создания и единственной, посвящённой отечественной историографии всеобщей истории, является работа В.П. Бузескула¹. Уникальность временного промежутка, в который она создана, заключается в том, что автор имел возможность получать сведения об учёных «из первых рук», и, в то же время, эпоха марксистского монизма только начиналась, что позволило ему избежать обязательной в последующем идеологической оценки учёных. Однако выстраивание изложения «по персоналиям» не дало возможности автору обобщить тенденции развития науки всеобщей истории в России. По тому же принципу были написаны и обзоры отечественной историографии по отдельным периодам².

Долгие годы развитие науки всеобщей истории в России в основном освещалось в учебных пособиях. Например учебные пособия по историографии средних веков О.Л. Вайнштейна³ с хронологически-страноведческой структурой позволяли увидеть уровень развития отечественной средневековедения на фоне мировой историографии, но «дробили» развитие российской историографии не только по этапам, но по целостности восприятия творчества того или иного учёного. В этих исследованиях был показан вклад отдельных учёных в развитие науки, определена общая линия развития отечественной историографии, выстроенная по идеологическому принципу. Подобная идеологизация оценок характерна и для других историографических учебников советского времени, которые также строились по проблемно-хронологическому принципу⁴.

В учебных пособиях такую структуру можно признать в определённой степени необходимостью. Применение ее в фундаментальном коллективном исследовании «Очерки исторической науки в СССР»⁵ привело к

тому, что вместо целостных характеристик складывалась мозаичная картина творчества отдельных учёных, а специфика развития отечественной историографии привязывалась не столько к тенденциям развития исторической науки, сколько к этапам революционного движения. Однако данное издание явилось важным итогом изучения истории исторической науки в СССР, на которое ориентировались в последующем советские исследователи.

Помимо общих обзоров историографии всеобщей истории, целый ряд исследований посвящён изучению историографии по конкретным проблемам исторической науки¹. В советский период мало внимания уделялось монографическому исследованию научного наследия специалистов по всеобщей истории. Практически единственной, «удобной» с точки зрения марксистской идеологии, представлялась фигура единомышленника молодого А.И. Герцена Т.Н. Грановского, работы которого переиздавались² и которому посвящались монографии³.

В этих условиях позитивную роль сыграли исследования Томской историографической школы. Несмотря на ориентацию на «критику буржуазной историографии», представители этой школы внесли весомый вклад в изучение тенденций развития отечественной историографии всеобщей истории⁴.

Важное значение для развития отечественной историографии всеобщей истории имело появление исследований Б.Г. Сафронова, давшего

---

¹ См.: Вайнштейн О.Л. Изучение истории Франции средних веков и нового времени советскими историками // Франц. ежегодник. 1958. М., 1959. С. 490-513; Вебер Б.Г. Историографические проблемы. М., 1974; Гусев В.В. Некоторые аспекты изучения вопросов новой истории в русской дореволюционной историографии // Проблемы истории отеч. ист. науки. Воронеж, 1981. С. 156-171; Косминский Е.А. Роль русских историков в разработке истории Англии // Ист. журнал. 1941. № 10-11. С. 89-99; Лаптева Л.П. Русская историография гуситского движения. М., 1978; Молок А. История Франции нового времени в трудах русских историков // Ист. журнал. 1942. № 1-2. С. 49-62; Шиловцева В.С. Проблема кризиса и падения Римской республики в русской историографии эпохи разложения феодально-крепостнических отношений и развития капитализма (2-я. пол. XVIII вв.): автореф. дис. ...к.и.н. Харьков, 1970; Цамутали А.Н. Борьба течений в русской историографии во второй половине XIX века Л., 1977 и др.

² См.: Лекции Т.Н. Грановского по истории средневековья. М., 1961; Грановский Т.Н. Лекции по истории средневековья. М., 1987 и др..

³ См.: Каменский З.А. Тимофей Николаевич Грановский. М., 1988; Левандовский А.А. 1) Т.Н. Грановский в русском общественном движении. М., 1989; 2) Время Грановского: у истоков формирования русской интеллигенции. М., 1990 и др.

⁴ Могильницкий Б.Г. Политические и методологические идеи русской либеральной средневековедения середины 70-х годов XIX – начала 900-х годов. Томск, 1969; Хмылев Л.Н. Проблемы методологии истории в русской буржуазной историографии конца XIX – начала XX вв. Томск, 1978. См. также историографические сборники под ред. Б.Г. Могильницкого «Вопросы методологии, историографии и источниковедения» за 1970–90-е гг.

---

¹ См.: Бузескул В.П. Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX века. Л., Ч. 1, 1929. Ч. 2, 1931.

² См.: Бутенко В.А. Наука новой истории в России // Анналы. 1922. № 2. С. 129-167; Кареев Н.И. Историки французской революции. Т. III. Изучение французской революции вне Франции. Л., 1925.

³ См.: Вайнштейн О.Л. 1) Историография средних веков в связи с развитием исторической мысли от начала средних веков до наших дней. М.; Л., 1940. 2) Западноевропейская средневековая историография. М.; Л., 1964. 3) Очерки развития буржуазной философии и методологии истории в XIX-XX вв. Л., 1979.

⁴ См.: Гутнова Е.В. Историография истории средних веков. Сер. XIX в. – 1917. М., 1974; Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки. М., 1977; Историография античной истории: Учеб. пособие. М., 1980; Историография истории нового времени стран Европы и Америки / под ред. И.П. Дементьева. М., 1990 и др.

⁵ Очерки истории исторической науки в СССР / под ред. М.Н. Тихомирова, М.В. Нечкиной и др. М., 1960-1966. Т. 2–4.

разностороннюю оценку ряда учёных XIX века¹. Однако для большинства историографических исследований советского периода характерно отсутствие «попыток специального анализа процесса развития исторической науки, творчества видных историков при помощи понятий, представляющих связующие звенья между творчеством отдельных учёных и общим развитием исторической науки в историографических публикациях»².

В постсоветской России появились исследования, в которых прослеживается общий процесс развития исторической науки в нашей стране, но, как правило, в подобных изданиях большее внимание уделяется освещению историографии российской истории³. Таким образом, единой картины формирования науки всеобщей истории в России еще не создано, хотя отдельные вопросы и творчество некоторых её представителей были исследованы достаточно глубоко. Последний тезис нельзя отнести к В.И. Герье. Многочисленность упоминаний его имени в историографических исследованиях не соотносилась с глубиной изучения его научного наследия. Чтобы наглядно показать это, необходимо охарактеризовать основные этапы «герьеведения»⁴.

Первый – прижизненный – этап (1862–1919) представлен рецензиями и откликами на работы Герье⁵, заметками о юбилеях и других значимых со-

¹ См.: Сафронов Б.Г. 1) Вопросы исторической теории в работах М.С. Корелина. М., 1984; 2) Историческое мировоззрение Р.Ю. Виппера и его время. М., 1976; 3) Н.И. Кареев о структуре исторического знания. М., 1995.

² См.: Мягков Г.П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань, 2000. С. 51.

³ См.: Синицын О.В. Неокантианская методология истории и развитие исторической мысли в России в конце XIX – начале XX вв. Казань, 1998; Шаханов А.Н. Русская историческая наука второй половины XIX – начала XX века. М., 2003; Погодин С.Н. Русская школа историков: Н.И. Кареев, И.В. Луцицкий, М.М. Ковалевский. СПб., 1997; Очерки истории отечественной исторической науки XX века / под ред. В.П. Корзун. Омск, 2005 и др.

⁴ Этот термин введен М.Н. Покровским в уничижительном значении для обозначения характера преподавания Герье, который «с исторической наукой ничего общего не имеет» и с которым необходимо порвать историкам-марксистам. В 2007 году на научной конференции, посвященной Герье, этот термин уважительно прозвучал в значении совокупности исследований о жизни и творчестве Владимира Ивановича. В настоящий момент термин «герьеведение» может быть раскavычен, т.к. занял своё место в отечественной историографии. Об отношении к наследию В.И. Герье современников и историографов в 60-е гг. XIX в. – начала XXI вв. см.: Мягков Г.П. 1) В.И. Герье и его наследие в отечественной историографии: историко-научные и идейные интерпретации // Мир историка: Владимир Иванович Герье. М., 2007. С. 82-91; 2) Кто Вы, профессор В.И. Герье? Наследие учёного в отечественной историографии // История идей и воспитание историей: Владимир Иванович Герье / под ред. Л.П. Репиной. М., 2008. С. 21-62.

⁵ См.: Бестужев-Рюмин К.Н. Польша в 1733 г. // Отеч. зап. 1862. Т. 143. № 7. Отд. 3. С. 81-113; Устрялов Н.Г. Разбор сочинения В.И. Герье: «Борьба за польский престол в 1733 г.». М., 1862 // Отчет о шестом присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1863. С. 20-24; Современник. 1866. Т. 113. № 3. Отд. 2. С. 57-66; Михайловский Н.К. Письма учёным людям // Отеч. зап. 1878. № 7; Ковалевский М.М. Ответ проф. Б.Н. Чичерину // Критич. обозрение.

бытиях в его жизни¹, историографическими обзорами отдельных трудов Герье², биографическими очерками в словарях, справочниках и энциклопедиях³. Спецификой данных произведений является то, что рецензии и первые очерки о жизни Герье могут быть отнесены как к литературе (содержат первые историографические оценки его творчества), так и к источникам (их авторами являются современники ученого).

На первом этапе герьеведения обозначились следующие тенденции: безусловное признание заслуг профессора в развитии университетского преподавания и высшего женского образования, в подготовке научно-преподавательских кадров. В то же время постепенно происходила эволюция оценок значимости научных трудов историка, выявлялось неоднозначное отношение к его политической деятельности в последние годы жизни, наложившее отпечаток и на оценку его поздних трудов.

Смерть Герье в 1919 году пришлось на тяжелое время. Негативное значение для оценки его творчества сыграл тот факт, что, несмотря на имевшиеся планы, не были изданы сборник трудов или собрание сочинений Герье. Доступными для широкой публики были его поздние, отнюдь не лучшие, монографии.

1879. № 4; Головачёв А.А. Учёное невежество // Слово. 1878. № 7. С. 70-86; № 8. С. 87-126; Monoi G. Bulletin historique // Revue historique. Paraissant tous les deux mois. T. 32. Septembre – Décembre. Paris, 1886. P. 112-129; [Ch.J] Guerrier. Mably // Revue critique d'histoire et de littérature. T. 25. Paris, 1888. P. 313-317; See H. La doctrine politique et sociale de Mably // Annales historiques de la Révolution française. 1924. P. 135-148; Teyssendier de La Serve, P. Mably et les Physiocrates, Politieres, Societe française d'imprimerie et de Librairie. Poitiers, 1911. 163 p.; Новгородцев П. Проф. В.И. Герье о первой Государственной думе // Рус. мысль. 1907. Кн. 1. Отд. 2. С. 19-25; [Арсеньев К.К.] Вторая Государственная дума и её беспристрастный обвинитель // Вестн. Европы. 1908. № 1. С. 350-352; Трубецкой Е. Новое введение в историю революции 1789 года // Научн. слово. 1904. Кн. 8. С. 39-55; П.Б. [Безобразов П.В.] // Ист. вестник. 1911. Май. С. 669-670; Глубоковский Н.Н. Отзыв о сочинении В.И. Герье «Блаженный Августин» // Сборник отчетов о премиях и наградах за 1910 г. СПб., 1912. С. 27-64 и др.

¹ См.: 30-летие ученой деятельности проф. В.И. Герье // Ист. обозрение. 1892. Т. 4. С. 296-302; Юбилей В.И. Герье // Русская мысль. 1898. № 12. С. 189-190; Сорокалетие литературной деятельности В.И. Герье // Вест. Европы. 1898. № 12. С. 859-861; Юбилей проф. Герье // Русская школа. 1898. № 12. С. 313-317; Русские ведомости. 1898. № 269; Юбилей В.И. Герье // Мир Божий. 1899. № 1. С. 25-26; Герье Владимир Иванович. Его юбилей // Исторический вестник. 1909. № 2. С. 847-849 и др.

² См.: Кареев Н.И. 1) Падение Польши в исторической литературе. СПб., 1888; 2) Работы русских ученых по истории французской революции // Изв. Санкт-Петерб. политехн. ин-та. 1904. Т. 1. Вып. 1-4; 3) Эпоха французской революции в трудах русских ученых за 10 лет // Ист. обозрение. 1912. Т. 17 и др.

³ См.: Кареев Н.И. Герье Владимир Иванович // Энцикл. словарь. СПб.: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А., 1893. Т. 16. С. 574; [Гревс И.М.] Герье Владимир Иванович // Новый энцикл. словарь. СПб., [1913]. Т. 13. С. 346-347; Дж[ивелегов] А. Герье Владимир Иванович // Энцикл. словарь рус. библиогр. ин-та Гранат. М., 1912. Т. 14. С. 421-423.

20-е годы XX века можно назвать *вторым* этапом в развитии герьеведения. Тогда, с одной стороны, были написаны учениками и современниками Герье первые историографические обзоры его научного наследия, но с другой – именно в эти годы формируется идеологизированный подход к оценке творчества «буржуазных» учёных. Начало этому этапу было положено немногочисленными некрологами¹.

Первая общая оценка научного наследия Герье появилась в упомянутой выше работе В.П. Бузескула. Такой широты охвата разностороннего наследия учёного, как в этой книге, не было в историографии вплоть до 80-х гг. XX в.² Данный историографический очерк оказал большое воздействие на учёных, в последующем изучавших творчество Герье. Оценки тех или иных работ, и даже отдельные фразы берут свое начало у Бузескула. Это придает особую значимость данному труду, однако необходимо отметить, что современная парадигма исторической науки ставит новые задачи перед исследователями наследия Герье. Особо следует обратить внимание на то, что учёные практически не анализируют работы Герье, не охарактеризованные в очерке Бузескула. В результате из более чем 160 исследований учёного в историографический оборот введены менее 50 трудов.

Другим основоположником герьеведения является выдающийся ученик Герье Н.И. Кареев. Его первые работы об учителе появились раньше, чем труд Бузескула, но в них затрагивались лишь некоторые стороны научного творчества Герье. Кареев дал взвешенную оценку вклада Герье в изучение Великой французской революции³. Он был самым осведомленным учёным в том, что касалось фактов научно-педагогической биографии Герье. Наряду с этим Кареев был и наиболее субъективным его исследователем. Риторический вопрос «Была ли школа Герье?», несмотря на последующие ниже по тексту оговорки («но была школа в другом смысле...» и т.д.)⁴ поставил под сомнение ту сторону деятельности учёного,

значимость которой была очевидной. Эта фраза авторитетного учёного неизменно цитировалась во всех работах и, возможно, вопреки истинным намерениям Кареева, повлияла на то, что в советской историографии сложилось противоречивое, а иногда и негативное отношение к самому факту существования этой научной школы. Другие современники в существовании школы Герье не сомневались. Так, В.А. Бутенко, давая оценку работам Герье, называет его «основателем русской школы в области новой истории»¹.

20-е годы XX века стали тем этапом, когда главным мерилом оценки деятельности и научного наследия любого учёного стали его политические взгляды, отношение к марксизму и революционному движению в России. Это отразилось на первой биографической статье о Герье в «Большой советской энциклопедии». В ней признавался вклад учёного в развитие отечественной историографии, перечислялись его основные труды, но акцент был сделан на политические позиции Герье так, что даже в его преподавательской деятельности основным оказывалась борьба «с распространением марксизма среди студенчества»².

Третий этап (1930–1950-е гг.) можно назвать этапом умолчания. Однако не упоминать о Герье, учитывая его ведущую роль во многих процессах развития российской науки и образования, было невозможно. О Герье приходилось писать и при освещении отечественной историографии всеобщей истории, и при создании истории отечественной науки и образования, и при освещении взглядов известных учёных, бывших его учениками³. При этом умалялась значимость его работ, его просветительская и общественная деятельность рассматривалась сквозь призму общей негативной оценки российского либерализма, подчеркивался идеализм Герье, его критика позитивизма и марксизма. Констатация «реакционности» его взглядов и политической деятельности была обязательной составляющей характеристики Герье. В селекционном отборе «наших» и «ненаших» учёных марксистские идеологи отсекали Герье от его учителей и его учеников, подчеркивая различие

¹ См.: Соболевский А.И. В.И. Герье. Некролог // Изв. Рос. акад. наук. 1919. № 12-15. С. 569-570; Кареев Н.И. 1) Памяти двух историков // Анналы. 1922. № 1. С. 156-165; 2) Памяти ушедших: В.И. Герье // Голос минувшего. 1922. № 2. С. 220-223. К некрологам можно отнести неопубликованную речь А.Н. Савина на заседании памяти Герье. См.: НИОР РГБ. Ф. 263. К. 30. Ед. хр. 24. Савин А.Н. Герье В.И. «Основы мирозерцания». Исторические взгляды. Речь на заседании памяти Герье (1921 ?)

² Бузескул В.П. Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX века. Л., 1929. Ч. I. С. 137-153.

³ См.: Кареев Н.И. 1) Работы русских ученых по истории французской революции. С. 41-74, 155-202. 2) Эпоха французской революции в трудах русских ученых за последние десять лет (1902-1911). С. 12-126; 3) Герье Владимир Иванович // Энцикл. словарь. СПб.: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. 1893. Т. 16. С. 574; 4) Памяти двух историков. С. 156-165; 5) Историки французской революции. Т. III. Изучение французской революции вне Франции. Л., 1925. С. 150-161; 6) Франция. Историография // Энцикл. словарь рус. библиогр. Ин-та Гранат. М., 1927. Т. 45. Ч. I. С. 379-418 и др.

⁴ Кареев Н.И. Памяти двух историков. С. 156-157.

¹ Бутенко В.А. Наука новой истории в России. С. 130.

² См.: Фортунатов А. Герье Владимир Иванович // БСЭ. М., 1929. Т. 16. С. 504-505.

³ См.: Алпатов М.А. П.Г. Виноградов как историк Французской буржуазной революции конца XVIII в. // Франц. ежегодник. 1958. С. 560-574; Дмитриев С.С. Историческая наука в Московском университете в 60-90-е гг. XIX в. // Вестн. Моск. ун-та. 1954. № 7. С. 95-116; История Московского университета. 1755-1917. Т. 1. М., 1955; Косминский Е.А. Столетие преподавания истории средних веков в Московском университете // Историк-марксист. 1940. Кн. 7 (83). С. 101-105; Милицина Т.В. Историография Французской революции XVIII века // Французская буржуазная революция. 1789-1794. М., 1941. С. 714; Молок А. История Франции нового времени в трудах русских историков; Фролова И.И. Значение исследований Н.И. Кареева для разработки истории французского крестьянства в эпоху феодализма // Средние века. 1955. Вып. 7. С. 315-334; Цетлин Л.С. Из истории научной жизни в России. М., 1958 и др.

в их взглядах, ставя под сомнение существование научной школы Герье. Ни в одном произведении третьего этапа Герье не выступает главным объектом изучения, оставаясь «типичным представителем эпохи кризиса буржуазной исторической науки».

С наступлением периода «оттепели» совпало начало *четвертого* этапа герьеведения, ознаменовавшегося появлением первых исследований, посвященных персонально Герье. Хронологически он завершается в конце 1980-х годов. Характерна статья К.А. Майковой об архиве В.И. Герье в Отделе рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина. Оценки учёного в этой статье вполне в духе 1950-х годов, однако подробный обзор материалов архива Герье привлек внимание исследователей к изучению его рукописного наследия и разнообразных документов, характеризующих его плодотворную просветительскую деятельность¹.

В 1960-е годы появляются первые статьи Б.Г. Вебера, давшего характеристику теоретико-методологическим взглядам и наиболее значимым работам Герье. Признавая, что «с начала 70-х годов Герье занимал ключевую позицию в развитии русской академической историографии всеобщей и, в частности, новой истории», Вебер отмечал в его работах «антидемократические, антиреволюционные и реакционные» тенденции². Именно Вебер подготовил для «Очерков истории исторической науки в СССР» соответствующие разделы о Герье³. Заслуга Вебера состоит в том, что он первым в советской историографии дал развернутую характеристику научного творчества Герье. Однако следует признать, что именно Вебер способствовал закреплению стереотипа о Герье как последовательном идеалисте, игнорировавшем социально-экономические факторы развития общества, яром критике позитивизма, все работы которого были окрашены политической ангажированностью. Вебер подверг сомнению до того неоспариваемый приоритет Герье в чтении лекций по Французской революции в русских университетах, ставил вопрос о значимости его работ в связи с их «антиреволюционными» выводами, его принадлежность к школе Грановского и умалял его влияние на Кареева, Виноградова, Виппера и др.

В 1970-е – 80-е годы появляется ряд исследований, в которых при сохранении общей характеристики Герье как реакционера и идеалиста анализируется его конкретный вклад в развитие методологических проблем

исторической науки (Б.Г. Могильницкий, Г.П. Мягков, Л.Н. Хмылев), медиевистики (Е.В. Гутнова), славяноведения (Л.П. Лаптева) и т.д.¹

В условиях сохраняющейся идеологизации историографии показателем возможности появления научно-объективных исследований стало создание Б.Г. Сафроновым книг об учениках Герье – Р.Ю. Виппере, М.С. Корелине и Н.И. Карееве². Существенной стороной этих исследований явилось то, что, оставаясь в целом в русле марксистской идеологии, автор дал всестороннюю, взвешенную оценку учёных XIX века. В научный оборот были введены рукописные источники из архива Герье, проанализирована его роль в воспитании плеяды выдающихся русских историков-«всеобщников», особенности научно-преподавательской деятельности.

Деятельность Герье по подготовке научных кадров рассматривалась и в других трудах в связи с изучением творчества его учеников Н.И. Кареева (В.П. Золотарев, Ю.Т. Кургунюк), П.Г. Виноградова (А.Г. Глебов, Л.С. Моисеенкова), Р.Ю. Виппера (А.П. Данилова) и др.³

Завершением советского периода герьеведения стало появление исследований, посвященных персонально Герье. В 1982 г. в Томском университете была защищена диссертация Е.С. Кирсановой, ставшая переломным событием. В центре её исследований⁴ – историко-теоретические взгляды учёного. Считая Герье наиболее ярким защитником идеалистического историзма в отечественной науке, Кирсанова прослеживает это на конкретном материале рукописных лекций по истории средних веков и

¹ См.: Гутнова Е.В. Историография истории средних веков...; Лаптева Л.П. Русская историография гуситского движения...; Могильницкий Б.Г. Политические и методологические идеи русской либеральной медиевистики...; Мягков Г.П. «Русская историческая школа»: методологические и идейно-политические позиции. М., 1988; Хмылев Л.Н. Проблемы методологии истории в русской буржуазной историографии конца XIX – начала XX вв. Томск, 1978 и др.

² См.: Сафронов Б.Г. 1) Историческое мировоззрение Р.Ю. Виппера...; 2) Вопросы исторической теории в работах М.С. Корелина...; 3) Н.И. Кареев о структуре исторического знания...

³ См.: Золотарев В.П. 1) Кареев – историк-методист: автореф. дис. ...канд. пед. наук. М., 1965; 2) Историческая концепция Н.И. Кареева: содержание и эволюция. Л., 1988; Кургунюк Ю.Г. Разработка вопросов методологии истории в творчестве Н.И. Кареева. автореф. дис. ...к.и.н. М., 1990; Моисеенкова Л.С. П.Г. Виноградов как историк средневековой Англии. Автореф. дис. ...к.и.н. Казань, 1987; Глебов А.Г. Проблемы истории английского средневекового крестьянства в творчестве П.Г. Виноградова: автореф. дис. ...к.и.н. М., 1990; Данилова А.П. Р.Ю. Виппер как историк античности: автореф. дис. ...к.и.н. М., 1979 и др.

⁴ См.: Кирсанова Е.С. 1) Историко-теоретические взгляды В.И. Герье: автореф. дис. ...к.и.н. Томск, 1982. 2) Историзм В.И. Герье // Вопр. методол., историогр. и источниковед. Томск, 1980. С. 161-165; 3) Герье о политической функции исторического знания // Методол. и историогр. вопросы ист. науки. Томск, 1982. Вып. 15. С. 65-78; 4) Проблема генезиса западноевропейского феодализма в лекционном курсе В.И. Герье (1870/71 гг.) // Средние века. М., 1982. Вып. 45. С. 196-211.

¹ Майкова К.А. Архив В.И. Герье // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1959. Вып. 21. С. 33-64.

² Вебер Б.Г. 1) Образование русской либеральной традиции в историографии Великой французской революции // Франц. ежегодник. 1960. М., 1961. С. 489-525; 2) Историографические проблемы. С. 254-255.

³ См.: Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1960. Т. 2. С. 310-313, 415-425, 450-461.

других работ учёного по медиевистике. Вскоре, в 1984 г., в Ленинградском университете была защищена диссертация Т.Н. Ивановой о вкладе Герье в изучение Великой французской революции¹.

Пятый этап в изучении жизни и наследия Герье наступает в 1990-е годы. Существенным его отличием становятся первые после смерти историка переиздания его трудов и публикации рукописных материалов. В 1990 г. была издана часть воспоминаний Герье, охватывающая период с 1837 до 1870 гг., с подробными научными комментариями и вступительной статьей А.Н. Шаханова. В 1997 г. к 160-летию Герье был подготовлен сборник не публиковавшихся ранее документов из его архива о Московских Высших женских курсах². В течение последних десяти лет переиздан целый ряд работ Герье³.

Этот этап герьеведения можно назвать этапом «реабилитации» ученого. Знаменательным событием явилось проведение в 2007 г. первой научной конференции, посвященной жизни и творчеству В.И. Герье⁴.

В современном герьеведении можно выделить следующие направления: 1) изучение научной школы Герье, его взаимоотношений с учениками и коллегами⁵; 2) теоретико-методологические проблемы исторической

¹ См.: Иванова Т.Н. 1) В.И. Герье и начало изучения Великой французской революции в России: автореф. дис. ...к.и.н. Л., 1984; 2) О начале изучения Великой французской революции в университетах России // Вестн. Ленингр. ун-та. 1984. Вып. 2, № 3. С. 104-106; 3) В.И. Герье и начало изучения Великой французской революции в России (по материалам лекционных курсов Герье) // Великая французская революция и Россия. М., 1989. С. 153-164.

² См.: Воспоминания В.И. Герье / вступ. ст. и коммент. А.Н. Шаханова // История и историки. М., 1990; Владимир Иванович Герье и Московские высшие женские курсы: мемуары и документы. М., 1997.

³ См.: Герье Н. [В.И.] 1) Блаженный Августин. М., 2003; 2) Лейбниц и его век. СПб., 2008; 3) История римского народа: курс лекций, читанных орд. проф. В.И. Герье на Моск. высш. жен. курсах в 1887 г. / предисл. В.Л. Шатрова; ввод. ст. А.В. Лубкова и др.; подгот. текста и коммент. А.В.Юдина. М., 2002; 4) Франциск, апостол нищеты и любви: биография святого Франциска Ассизского. 2-е изд. М., 2010; 5) Очерк развития исторической науки. М., 2011 и др.

⁴ См.: Мир историка: Владимир Иванович Герье: материалы науч. конф. М., 2007; История идей и воспитание историей: Владимир Иванович Герье / под. ред. Л.П. Репиной. М., 2008.

⁵ См.: Алеврас Н.Н., Гришина Н.В. Диссертационная культура российских историков XIX – начала XX вв.: замысел и источники исследовательского проекта // Мир историка. Вып. 6. Омск, 2010, С. 9-22; Антощенко А.В. 1) Русский либерал-англофил Павел Гаврилович Виноградов: становление преподавателя // Историк в меняющемся пространстве рос. культуры. Челябинск, 2006. С. 24-31; Афанасьева Ю.С. Исторические взгляды А.М. Ону (1865-1935): автореф. дис. ...к.и.н. Казань, 2010; Волкова Ю.С. Преемственность исторического знания учителя и учеников («школа Герье» и «школа Кареева») // История идей... С. 189-194; Воробьева И.Г. 1) Профессор-славист Нил Александрович Попов. Тверь, 1999; 2) В.И. Герье и Н.А. Попов – университетские профессора (по материалам переписки) // История идей ... С. 95-104; Золотарев В.П. В.И. Герье и Н.И. Кареев: к истории взаимоотно-

науки в трудах Герье¹; 3) Герье и проблемы истории высшего образования и преподавания истории²; 4) изучение античности, средневековья, нового времени и отдельных исторических проблем в научном наследии Герье³.

ношений // История идей ... С. 152-174; Мягков Г.П. 1) Научное сообщество в исторической науке: опыт русской исторической школы. Казань, 2000; 2) Всеобщая история Т.Н. Грановского: научные и идейные горизонты // Тимофей Николаевич Грановский: идея всеобщей истории: статьи. Тексты. М., 2006. С. 29-42; 3) Кто Вы, профессор В.И. Герье? Наследие ученого в отечественной историографии...; Филимонов В.А. 1) Н.И. Кареев и В.И. Герье: опыт реконструкции межличностных коммуникаций // История идей... С. 174-189; 2) М.С. Куторга и Н.И. Кареев. Коммуникативная специфика и трудности верификации // Диалог со временем. 2010. № 30. С. 223-236 и др.

¹ См.: Кирсанова Е.С. 1) Консервативный либерализм и русская историческая наука второй половины XIX-начала XX вв. // Либеральный консерватизм: история и современность. Ростов н/Д.; М., 2001. С. 291-296; 2) Методологические идеи русской консервативной историографии второй половины XIX – начала XX вв. М., 2004; 3) О влиянии психологических особенностей характера основателя научной школы на её развитие // Изв. Том. политех. ун-та. 2007. Т. 310. № 3. С. 134-137; 4) Проблема сущности религии и философии и их значение для историка в осмыслении В.И. Герье // История идей... С. 285-298; 5) Современные методологические поиски в исторической науке и исторический опыт национальных историографий // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 2(6). С. 60-62; Малинов А.В. Философско-исторические взгляды В.И.Герье // История идей... С. 299-325; Носков В.В. «Философия истории» В.И. Герье // Там же. С. 325-338; Погодин С.Н. Вопросы позитивизма в исследованиях В.И.Герье // Там же. С. 338-348 и др.

² См.: Антощенко А.В. Das Seminar: немецкие корни и русская крона (о применении немецкого опыта «семинариев» московскими профессорами во второй половине XIX в) // «Быть русским по духу и европейцем по образованию»: университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII – начала XX в. М., 2009. С. 263–279; Кореева Н.С. Заграничные командировки и их роль на пути к «нелегкому и ответственному» профессорству: В.И. Герье // История идей ... С. 84-95; Краснова Ю.В. 1) Семинарии В.И. Герье как фактор формирования научной школы // Мир историка... С. 56-64; 2) Цели университетского исторического образования: взгляды правительства в университетской корпорации (конец XIX – начало XX века) // Историк в меняющемся пространстве рос. культуры. Челябинск, 2006. С. 136-148; Федорова Н.Г. 1) Педагогические идеи В.И. Герье и учебная литература по всеобщей истории: (вторая половина XIX – начало XX вв.) // История идей... С. 194-211; 2) Школьный учебник по истории средних веков в дискурсивном пространстве российского общества: (вторая четверть XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ...к.и.н. Казань, 2008; Цыганков Д.А. 1) В.И. Герье и Московский университет во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ...к.и.н. М., 2002; 2) Традиции Т.Н. Грановского и формирование «московской школы историков»: складывание профессиональной научной среды в Московском университете как проблема трансфера культур // «Быть русским по духу и европейцем по образованию»... С. 244-262 и др.

³ См.: Юдин А.В. 1) Научная деятельность В.И. Герье и развитие отечественного антиковедения в конце XIX – начале XX вв. // Герье В.И. История римского народа: курс лекций, читанных орд. проф. В.И. Герье на Моск. высш. жен. курсах в 1887 г. М., 2002. С. 28-37; 2) В.И. Герье как исследователь истории Древнего Рима // История идей... С. 280-287; Лаптева Л.П. 1) История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005; 2) Профессор Московского университета В.И. Герье и его интерес к истории славян // История идей... С. 235-257; Афонюшкина А.В. Начало изучения французской революции XVIII века в российской университетской науке // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. История, политология, социология. 2009. № 2. С. 53-59 и др.

Особое значение для развития герьеведения имеют монографии о Герье, появившиеся в последние годы. Так, монография Е.С. Кирсановой «Консервативный либерал в русской историографии: жизнь и историческое мировоззрение В.И. Герье»¹ уже в своем названии несет присущее Томской историографической школе стремление рассматривать научные концепции дореволюционных историков сквозь призму их политических взглядов. Поставив своей задачей «понять сложный механизм взаимодействия исторического осознания общества, исторических и политических взглядов историка и судьбы его творчества», Кирсанова рассматривает «творчество Герье как историографический факт, неразрывно связанный с непопулярной среди русских историков последней трети XIX – начала XX вв. системой консервативно-либеральных идей»². Этой задаче подчинена и структура книги, самая значительная и по объему и по значимости глава которой посвящена рассмотрению мировоззрения Герье как двуединства идеалистического историзма и консервативного либерализма. Главной идеей Кирсановой является противоположность идеалистического историзма ученого течению позитивизма³. Она считает, что его консервативный либерализм сформировался под воздействием С.М. Соловьева и Б.Н. Чичерина, при этом подвергается сомнению наличие эволюции политических взглядов историка.

Монография Е.С. Кирсановой способствовала пробуждению интереса к Герье, однако в ней не содержалось ответа на вопрос о том, как консервативный либерал, противник позитивизма, смог воспитать плеяду учёных, столь непохожих по методологическим и политическим взглядам. Попытка представить Герье «типичным представителем Московской исторической школы, ведущей свою традицию от Грановского, Кудрявцева и Соловьева», предпринята Д.А. Цыганковым⁴. Он уже во введении полемизирует с Е.С. Кирсановой, выступая против стереотипов «позднесоветского периода», против изображения профессора «фигурой противоречивой, мятущейся, непоследовательной, либеральной в ругательном значении этого слова»⁵. В монографии меньше внимания уделяется политическим взглядам Герье и больше – его научно-преподавательской деятельности. Основное внимание сосредоточено на освещении традиций Т.Н. Грановского в Московском университете и их отражению в историческом мировоззрении и преподавательской деятельности Герье. Д.А. Цыганков предпринимает по-

пытку определить границы научной школы Герье и её черты, исследовать механизм подготовки им научно-педагогических кадров.

В 2010 г. в свет вышли сразу три монографии об историке: Д.А. Цыганкова, Т.Н. Ивановой и авторского коллектива А.В. Малинова и С.Н. Погодина. Вторая монография Д.А. Цыганкова «Профессор В.И. Герье и его ученики»¹, в сущности, полезная и своевременная публикация сохранившихся в архиве историка многочисленных писем учеников². Введение в научный оборот этого комплекса архивных источников открывает новые горизонты герьеведения. Собственно монографический текст в этой книге занимает меньшую часть издания (105 из 502 стр. книги). В этой части автор уделяет особое внимание Московской школе историков, рассматривая Герье как одного из её представителей. Основные положения второй монографии Цыганкова в целом углубляют положения его первой книги.

Книга Малинова и Погодина стала не столько открытием чего-то нового в жизни и творчестве Герье, сколько обобщением и повторением ранее опубликованного и исследованного другими учеными³. Структурно и содержательно книга делится на две части, каждая из которых, в свою очередь, распадается на ряд не всегда связанных друг с другом очерков. Поэтому чтобы создать какую-то полную картину концепции Герье, читатель должен самостоятельно сопоставить не всегда согласованные между собой выводы разных очерков-глав⁴.

Две монографии о В.И. Герье принадлежат автору данной диссертации⁵. Укажем, что задачей первой было создание целостного портрета личности Герье с характеристикой всех сторон его жизни; в центре второй – научное наследие В.И. Герье, которое рассматривается сквозь призму формирования науки всеобщей истории в России в 30-е годы XIX – начале XX века.

Таким образом, почти 150-летняя история герьеведения демонстрирует изменение отношения к оценке жизни и деятельности этого учёного, педагога и общественного деятеля. Говоря о перспективах герьеведения в России, следует отметить, что возрастающее количество публикаций об учёном не снимает противоречия между повышенным интересом к изучению его жизни и творчества и отсутствием комплексного исследования, в

¹ См.: Цыганков Д.А. Профессор В.И. Герье и его ученики. М., 2010.

² См.: НИОР РГБ. Ф. 70. К. 36. Ед.хр. 47-49; К.38.Ед.хр.109-112; 117-119; К. 45. Ед.хр. 14-17, 62-63; К. 46. Ед. хр. 5-9; К. 57.Ед. хр. 8-9 и др.

³ См.: Малинов А.В., Погодин С.Н. Владимир Иванович Герье. СПб., 2010.

⁴ Подробнее см.: Иванова Т.Н., Мягков Г.П. «Уважая Герье»: заметки о новой книге, посвященной ученому и не только...// Диалог со временем. Вып. 35. М., 2011. С. 332-352.

⁵ См.: Иванова Т.Н. 1) Владимир Иванович Герье: портрет российского педагога и организатора образования. Чебоксары, 2009; 2) Научное наследие В.И.Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е г.г. XIX – начало XX века). Чебоксары, 2010.

¹ См.: Кирсанова Е.С. Консервативный либерал в русской историографии: жизнь и историческое мировоззрение В.И. Герье. Северск, 2003.

² Там же. С. 6.

³ См.: там же. С. 76-78.

⁴ См.: Цыганков Д.А. В.И. Герье и Московский университет его эпохи: вторая половина XIX – начало XX вв. М., 2008.

⁵ Там же. С. 9.

котором были бы проанализированы все стороны его многообразной деятельности и все аспекты его разностороннего научного наследия. Первая важнейшая проблема, которая могла возникнуть только после достижения определенного уровня герьеведения, – преодоление фрагментарности в изучении жизни и деятельности учёного. Отдельные аспекты в его наследии исследованы достаточно полно (теоретико-методологические взгляды, концепция средневековья, работы по истории Великой французской революции). Другие – например, становление школы Герье и научного сообщества русских учёных в конце XIX – начале XX в., стимулируют продолжение научных дискуссий. Необходимо изучение роли Герье в процессе формирования науки всеобщей истории в России, которая пока обозначена в самых общих чертах.

Вторая проблема заключается в том, что из более сотни научных трудов Герье подробному историографическому анализу подвергались менее половины. Многие оригинальные и талантливые исследования учёного до сих пор остаются «в тени», не вовлечены в общий дискурс русской исторической науки. Герье с гордостью называл себя «всеобщим историком», был сторонником всемирно-исторического подхода, однако лишь в нашем исследовании предприняты попытки реконструировать концепцию всеобщей истории в трудах учёного¹.

Третья проблема состоит в том, что общественная деятельность Герье, его труды по развитию общественной благотворительности в России, в лучшем случае упоминались для общей характеристики его взглядов или были эпизодом в общих трудах по данным проблемам и потому требуют дальнейшего изучения.

Как четвертую проблему можно отметить слабую изученность архива Герье, который хранится в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ, фонд 70) и является уникальным собранием источников, достойным специального исследования. Здесь находятся десятки рукописей лекционных курсов, материалы для семинаров, воспоминания ученого, разнообразные документы о Московском университете, Высших женских курсах, Московской городской Думе. Самая значительная часть архива – переписка Герье. Письма от более чем 500 человек составляют 2544 единицы хранения. Перечень корреспондентов Герье включает большую часть выдающихся деятелей русской культуры конца XIX – начала XX вв.

С учетом того, что Герье был причастен к большинству значимых событий в истории России конца XIX – начала XX века, по его архиву можно изучать историю российского образования и науки, деятельность Московской городской думы, историю российской благотворительности,

идеологию октябристов, работу Государственного совета, т.е. написать историю эпохи Герье и сквозь призму жизни отдельного человека изучить его время. Кроме того, учитывая количество частных документов в архиве, появляется уникальная возможность реконструировать внутренний мир человека конца XIX – начала XX века и рассмотреть Герье не только как учёного, педагога, общественного деятеля, но и как простого человека, представителя своего времени.

Насущной необходимостью является создание полной биографии учёного с учетом всех направлений его деятельности и оценка (а точнее переоценка) всего комплекса научного наследия Герье, которая невозможна без анализа уровня развития современной ему исторической науки. Более того, объективная оценка Герье необходима для реконструкции полной картины развития науки всеобщей истории в России.

Объектом исследования является процесс формирования науки всеобщей истории в России в 30-е гг. XIX – начале XX вв.

Предмет исследования – жизнь и творчество В.И. Герье и его роль в процессе формирования науки всеобщей истории в России.

Хронологические рамки исследования (30-е гг. XIX – начало XX вв.) определяются временем творчества непосредственных учителей Герье и датами его жизни, а также периодом формирования науки всеобщей истории в России.

Кажущаяся узость **территориальных рамок** исследования (развитие исторической науки в Московском университете и научно-преподавательская деятельность Герье) на самом деле позволяет, как в некоем фокусирующем элементе, увидеть тенденции формирования науки всеобщей истории в России. Это воздействие на Герье его учителей в Московском (Т.Н. Грановского, П.К. Кудрявцева, С.М. Соловьева и др.) и в зарубежных университетах (Л. Ранке, Г. Зибеля, Й. Дройзена, Т. Моммзена и др.). Это совместная преподавательская деятельность и научные контакты с С.В. Ешевским, М.С. Куторгой, М.Н. Петровым, М.М. Стасюлевичем, В.В. Бауэром, И.В. Лучицким, М.М. Ковалевским, Б.Г. Чичериным и др., подготовка научно-преподавательских кадров для Московского (П.Г. Виноградов, М.С. Корелин), Новороссийского (Р.Ю. Виппер, Е.Н. Щепкин), Юрьевского и Киевского (П.Н. Ардашев), Варшавского (Н.И. Кареев), Казанского (Н.А. Осокин, М.М. Хвостов) университетов.

Цель исследования – выявить роль В.И. Герье в процессе формирования науки всеобщей истории в России, определить основные тенденции этого процесса, показать механизмы формирования научного знания и передачи его от одного поколения учёных к другим.

¹ См.: Иванова Т.Н. Научное наследие В.И.Герье. С. 139-176.

Достижение поставленной цели автор видит в решении следующих **задач**:

- определение основных этапов жизненного пути Герье и формирование комплексной оценки всех направлений его деятельности в Московском университете, на Высших женских курсах, в Московской городской думе, общественно-просветительских и благотворительных организациях, партии «Союз 17 октября» и в Государственном совете;

- характеристика основных тенденций развития исторической науки в Западной Европе и в России во второй трети XIX века и начального этапа формирования науки всеобщей истории в России;

- комплексный анализ теоретико-методологических взглядов Герье, особенностей методики его исторических исследований;

- реконструкция концепции всеобщей истории Герье и исследование его вклада в разработку проблем всеобщей истории;

- выявление особенностей формирования научной школы Герье и её основных черт, анализ воздействия учителя на творчество Н.И. Кареева, П.Г. Виноградова, М.С. Корелина, Р.Ю. Виппера, Е.Н. Щепкина, С.А. Котляровского, И.И. Иванова, П.Н. Ардашева и др.;

- определение роли школы Герье в развитии науки всеобщей истории в России, изучение способа внутрипоколенной и межпоколенной трансляции исторических знаний, навыков и умений, а также формирования неявного, личностного знания в процессе развития науки всеобщей истории в России на примере учителей Герье и его учеников.

Методология исследования. Системная проблема, решаемая в исследовании, требует применения системы *общенаучных* принципов, на которые опирается совокупность *специально-исторических* и *конкретно-проблемных* методов. Принцип *системности* подразумевает рассмотрение объекта исследования как сложноорганизованной системы взаимодействия социокультурной среды, научного познания, процесса создания научных идей конкретным ученым, определение места этого ученого в научном сообществе, соотношение научных направлений и школ, в рамках которых происходит восприятие, трансляция и интерпретация научного знания. Комплексный анализ этой системы требует применения принципов *историзма*, *объективности* и *достоверности*.

Совокупность специально-исторических методов позволяет исследовать внутренние стороны рассматриваемого процесса. Изучение формирования науки всеобщей истории в ее последовательных этапах предопределило использование *историко-генетического* метода. Его дополняет *ретроспективный* метод, позволяющий применять современные теоретические и методологические положения историографии для выявления процесса развития научной мысли XIX века.

Системно-историографический подход выступает в нашем исследовании как интегрированная форма метода *историографического анализа* и *сравнительно-сопоставительного* метода, что позволяет проанализировать различные константы научной деятельности ученых (теоретико-методологические взгляды, ценностные ориентации, проблематику трудов и т.д.) и сопоставить научное творчество ученых разных поколений. Метод *историографической реконструкции* дает возможность на основе изучения исследовательских процедур, творческой лаборатории ученых восстановить целостность их исторической концепции.

На основе методов источниковедческого и историографического анализа и *системно-сопоставительного* подхода нами разработана авторская методика анализа литографированных и рукописных лекционных курсов Герье, позволяющая проследить изменение взглядов ученого, методическую составляющую лекций, степень их восприятия студентами.

Авторский подход в методологии исследования нашел свое отражение в системе конкретно-проблемных методов, направленных на интегрированный анализ трехуровневой системы «ученый – научное познание – общество». Для определения взаимодействия научного знания, творчества личности, знания функционирующего в обществе, социокультурных условий его формирования и отражения их в формализованных и неформальных научно-образовательных сообществах нами выстроена система следующих конкретно-проблемных методов и подходов. *Когнитивный* подход позволяет изучить особенности формирования научного знания как продукта интеллектуальной деятельности, возникающего в процессе интеллектуального общения. Когнитивные процессы развития науки в нашем исследовании не могут быть изучены без *антропологического* подхода, ставящего в центр исследования личность ученого, его ценностные ориентации, формирование в его сознании неких моделей (как образа науки, образа ученого, образа научной школы). Исследование повседневных процессов жизни ученых может быть изучено через предложенный В.П. Корзун концепт «историографического быта»¹. Антропологически ориентированное исследование когнитивных процессов научного творчества требует использования *биографического* метода, позволяющего воссоздать личностно-ценностные характеристики субъектов изучаемого процесса формирования науки всеобщей истории.

На стыке когнитивных и антропологических процессов развития науки находится важная проблема трансляции научного знания, позволяющая

---

¹ См.: Корзун В.П. Образы исторической науки на рубеже XIX–XX вв. (анализ отечественных историографических концепций). Екатеринбург; Омск, 2000; Беленький И.Л. Образ историка в русской культуре XIX – XX вв. (Предварительные соображения) // Историк во времени. М., 2000. С. 14–26; Мамонтова М.А. Антропологические поиски современной отечественной историографии // Мир историка. Омск, 2005. Вып. 1. С. 6–21 и др.

по-новому взглянуть на процесс формирования науки всеобщей истории в России. Ключ к пониманию этих процессов дает теория М. Полани о путях передачи неявного, имплицитного знания и формирования личностного знания как искусства ученого. Существенно проясняют эти процессы теоретические положения Л. Тевено о «процедурном знании» как «приверженности историков к определенному набору процедур». В диссертации использованы его тезисы о «неконцептуализированных формах передачи знания посредством демонстрации и подражания» как неких школьных образцов, об особой роли личных контактов учителя и ученика¹. Совокупность описанных выше теоретико-методологических подходов позволяет понять процессы, происходившие в науке XIX века и по-новому взглянуть на роль Герье в этих процессах, наиболее полно проясняющихся через анализ его научной школы.

Развитие схолярных исследований в современной историографии далеко раздвинуло представления о типологии научных школ, ее дефинициях, возможности интерференции (взаимном пересечении границ научных школ).² В связи с этим представляется необходимым введение в схолярные исследования концептов «ядро» научной школы (учёные, воспринявшие основные её черты) и «периферия» научной школы (учёные, по ряду признаков относящиеся к анализируемому сообществу, но творчество которых, в силу интерференции границ научных школ, не содержит всех типичных черт школы). Применение антропологических методов в схолярных исследованиях дает возможность использовать в том числе и *социологические* методы, что предполагает изучение профессиональных и межличностных взаимоотношений членов научной школы, складывающийся в ней набор социальных связей, «мини-субкультуру» и идеологию («идеальный образ») и т.д. Продуктивным является использование предложенного А.В. Свешниковым концепта «школообразующие практики»³.

Для изучения социальных условий формирования науки всеобщей истории в России используется *социокогнитивный подход*, позволяющий

изучить как когнитивную, так и социальную структуру науки¹. Однако процесс формирования науки всеобщей истории в России включал в себя не только парадигмальную составляющую и системность знания, но и системность организации научно-образовательного процесса, зависящего от политики правительства, общественного сознания, «социального заказа», особой «престижности» исторического знания и социальной актуальности западноевропейской истории в российском обществе XIX века. Исследовать эти явления позволяют *социокультурный подход* и историко-системный метод.

Важным концептом диссертационного исследования является дефиниция «наука всеобщей истории», которая рассматривается, во-первых, с точки зрения ее дисциплинарного становления в России как области профессионального исторического знания, отраженного в инфраструктуре университетского образования, создании системы научных обществ и организаций, расширении издательской деятельности и т.д. Во-вторых, анализируется проблемное поле и когнитивное развитие науки всеобщей истории, предметом которой является история всего человечества, становление методологии и проблематики исследований, отраженных в научном творчестве отдельных учёных. Интегрирующей стороной этого процесса является образование научных школ. Все это позволяет осветить процесс формирования науки всеобщей истории в России как многоуровневый (общие закономерности развития исторической науки, социокультурные и когнитивные предпосылки, институализация науки, реализация данных процессов в индивидуальной научной и организационной деятельности ученых). Сущность авторского подхода к методологии исследования состоит в создании системы методов, направленных на изучение механизмов трансляции европейских интеллектуальных практик в российское научное сообщество и формирования российской исследовательской традиции изучения всеобщей истории.

Предлагаемая **гипотеза** состоит в том, что в этих процессах важнейшую роль играет передача личностного знания от учителя к ученику. Именно она составила определяющую константу формирования науки всеобщей истории в России. Центральным субъектом этого процесса в последней трети XIX века выступил В.И. Герье.

Характеристика источников. Достоверность и обоснованность выводов исследования определяются широтой источниковой базы. Классифицируя комплекс проанализированных источников, необходимо отметить, что он включает в себя как опубликованные способом типографского набора, так и литографированные издания, а также архивные материалы из 45 фондов 15 архивохранилищ Российской Федерации и Украины.

¹ Тевено Л. Креативные конфигурации в гуманитарных науках и фигурации социальной общности // Новое литературное обозрение. 2006. № 7. С. 285-313.

² См.: Мягков Г.П. Научное сообщество в исторической науке...; Леонтьева О.Б. «Субъективная школа» в общественной мысли России последней трети XIX – начала XX вв.: Проблемы теории и методологии истории. автореф. дис. ...д.и.н. Казань, 2005; Гутнов Д.А. О школах в исторической науке // История мысли: историография. М., 2002. С. 65-73; Михальченко С.И. О школах и направлениях в исторической науке // XXI век: актуальные проблемы исторической науки. Минск, 2004. С. 38-39; Репина Л.П. Интеллектуальные традиции и научные школы: к методологии исследования // Историк и его дело: судьбы учёных и научных школ. Ижевск, 2008. С. 5-12; Нечухрин А.Н. Теоретико-методологические основы российской позитивистской историографии: (80-е гг. XIX – 1917 г.). Гродно, 2003 и др.

³ См.: Свешников А.В. Петербургская школа медиевистов начала XX века. Попытка антропологического анализа научного сообщества. Омск, 2010. С. 31-32.

¹ См.: Попова Т.Н. Указ. соч. С. 85.

(НИОР РГБ, ЦИАМ, РГАЛИ, ГАРФ, АРАН, ОГИ ГИМ, ЦГИАМ, ИРЛИ РАН, ОР РНБ, архив РГБ, АМУ, РГАСПИ, РГИА, Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, ЦА Нижегородской области). Особое значение имели материалы архива Герье (НИОР РГБ. Ф. 70), содержащего 3482 единицы хранения (47 тыс. листов)

К *первой группе* отнесём нарративные источники. Это, во-первых, произведения западноевропейских и русских учителей Герье, оказавших влияние на формирование науки всеобщей истории в России и становление мировоззрения учёного.

Во-вторых, исследования учеников Герье (Н.И. Кареева, П.Г. Виноградова, М.С. Корелина, Р.Ю. Виппера и др.), его коллег, соратников, современников (М.М. Ковалевский, И.В. Лучицкий, Б.Н. Чичерин, В.О. Ключевский и др.). В работе впервые дан подробный историографический анализ магистерских диссертаций И.И. Иванова, Е.Н. Щепкина, С.А. Котляревского и ряда трудов С.Ф. Фортунатова.

В-третьих, это произведения Герье. После многолетних поисков в библиотеках и архивах нами выявлено 165 опубликованных типографским способом работ, 55 литографированных изданий лекционных курсов, а также десятки рукописей статей и лекций, что позволило создать самую полную библиографию трудов Герье. Совокупность его произведений можно разделить на три вида: научно-исторические и учебно-исторические работы; публицистические и политические статьи, брошюры и книги; материалы организационно-педагогического характера. Введён в научный оборот целый ряд рукописных работ и конспектов лекций из Ф.70 НИОР РГБ. Проанализированы десятки литографированных курсов Герье. С учётом специфики данного вида источника разработана авторская методика их анализа (выявлены три основных способа подготовки литографий лекций, исследован характер их использования студентами, проведено сравнение текстов подобных изданий в разных библиотеках и т.д.)

В центре нашего внимания находятся произведения Герье, характеризующие его как представителя исторической науки своего времени. Таковых в наследии историка более 120 работ и 60 лекционных курсов.

Наибольшее число печатных работ Герье (более 60) посвящено проблемам новой истории, что оправдывает общепринятую характеристику учёного как специалиста по новой истории. Проблемам Средневековья посвящено около 30 работ, и лишь несколько статей – античной истории.

Продуктивной является классификация наследия Герье по проблемно-тематическому принципу, которая применена в диссертационном исследовании при анализе его вклада в историографию всеобщей истории (история идей, исторические биографии, история революций и др.).

Вторая группа – источники личного происхождения. Ее образует комплекс воспоминаний учеников, современников и самого В.И. Герье¹. В исследовании впервые вводятся в научный оборот мемуары Н.П. Вишнякова и Е.Н. Щепкиной². Особенностью комплекса воспоминаний о Герье, помимо традиционно присущей мемуарам субъективности, является противоречивость оценок его личности, наличие взаимоисключающих характеристик. Это можно объяснить двумя причинами: характером личных взаимоотношений и временем контактирования мемуариста и Герье. Наиболее негативные оценки учёного относятся, как правило, к началу XX века (А.А. Кизеветтер, П.Н. Милюков), а если период активного общения мемуариста с Герье приходится на 70–80-е годы XIX века, то позитивные характеристики не только преобладают, но и присутствует стремление «реабилитации» учёного за его поступки (М.М. Ковалевский, Н.И. Кареев, Е.Н. Щепкина).

К этой же группе отнесены эпистолярные источники, включающие в себя как опубликованные, так и неопубликованные письма Герье его родных, учеников, коллег, знакомых, переписка других учёных. В научный оборот впервые вводится целый ряд писем из фондов РГАЛИ, ГАРФ, ЦИАМ, ИРЛИ РАН. Следует отметить не анализировавшуюся ранее значительную по объёму многолетнюю переписку Герье с А.А. и Б.Н. Чичериными, которая позволяет уточнить многие факты биографии Герье и более всесторонне охарактеризовать его мировоззрение и личность³.

К *третьей группе источников* отнесены нормативные и правовые материалы, особое значение среди которых имеют университетские уставы 1863, 1884 годов, Устав и Положение о Высших женских курсах.

Четвёртая группа – делопроизводственные документы, касающиеся работы Герье и других учёных в различных организациях. В этой группе источников значимы материалы фонда 418 (Императорский Московский университет) Центрального исторического архива г. Москвы, содержащего как протоколы заседаний советов университета и историко-филологи-

¹ См: Ковалевский М.М. 1) Московский университет в конце 70-х и начале 80-х годов прошлого века // Вестн. Европы. 1910. № 5. С. 178-221; 2) Моя жизнь. М., 2005; Чичерин Б.Н. 1) Воспоминания. Московский университет. М., 1929; 2) Воспоминания. Земство и Московская дума. М., 1934; Боголепов Н.А. Страницы из жизни Московского университета. М., 1911; Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. Л., 1990; Милюков П.Н. Воспоминания (1859-1917). М., 1990; Готье Ю.В. Университет // Московский университет в воспоминаниях современников. М., 1989. С. 554-574; Готье Ю.В. Мои заметки // Вопр. ист. 1992. № 4-5. С. 107-118; Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. М., 1997; Маклаков В.А. Отрывки из воспоминаний // Московский университет. 1755-1930 гг. Париж, 1930; Астров Н.И. Воспоминания. М., 2000; НИОР РГБ. Ф. 70. К. 32. Герье В.И. Воспоминания. Ед. хр. 1–14 и др.

² ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 76–86. Вишняков Н.П. Воспоминания о Московском университете и письма разным людям; РГАЛИ. Ф. 2567. Оп. 1. Ед. хр. 1368. Щепкина Е.Н. На курсах Герье (1872-1875): Памяти В.И. Герье. Воспоминания.

³ ГАРФ. Ф. 1154. Оп. 1. Ед. хр. 104. 252 л.

ческого факультета, так и различные документы об учебе и службе учёных.

Выявленный и проанализированный широкий комплекс разнообразных источников позволил решить поставленные в исследовании задачи.

Достоверность полученных выводов обеспечивается репрезентативностью проанализированных источников, корректными методами их анализа и интерпретации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих положениях:

- впервые в историографии создана концепция институционализации науки всеобщей истории в России на основе творческого синтеза методологических посылов и фактологических достижений историографии, науковедения и теории истории;

- дана комплексная оценка жизненного пути и многообразной деятельности Герье, установлены основные этапы его научно-преподавательской работы, выявлены причины эволюции методологических взглядов и проблематики исследований;

- создана наиболее полная библиография трудов Герье, научной общественности представлены его ранее не анализировавшиеся работы; в научный оборот введен комплекс архивных документов, освещающий не только жизнь и деятельность Герье, но и обстановку в российской науке и образовании изучаемого периода;

- системно проанализирован комплекс литографированных изданий лекционных курсов Герье, разработана авторская методика источниковедческого и историографического анализа подобных изданий;

- реконструирована во всей возможной полноте концепция всеобщей истории Герье;

- выявлены неизвестные ранее факты биографии Герье, проанализирована до того не освещавшаяся подробно в литературе жизнь учёного в его последние годы, реконструирована биография членов его семьи, сыгравших определенную роль в развитии российского образования;

- дан антропологически ориентированный обзор развития исторической науки во второй трети XIX в. и условий формирования науки всеобщей истории в России;

- документально доказан приоритет Герье в организации систематического преподавания и научного изучения в России истории Французской революции конца XVIII в.;

- проанализирована роль Герье в развитии науки всеобщей истории, его вклад в систематизацию преподавания всеобщей истории в Московском университете и подготовку профессорских кадров по всеобщей истории;

- определена конфигурация научной школы Герье и основные этапы её формирования, выделены три основных поколения учеников Герье, определены границы т.н. «ядра» и «периферии» научной школы; выявлены основные черты научной школы Герье и проанализирован её вклад в формирование всеобщей истории в России;

- с позиций антропологически ориентированного подхода рассмотрены взаимоотношения Герье с каждым учеником, защитившим магистерскую диссертацию под его руководством; впервые проанализированы исторические взгляды С.Ф. Фортунатова, И.И. Иванова, С.А. Котляревского.

Практическая значимость результатов исследования. Материалы и выводы диссертации использованы при написании биографических и справочных изданий, в преподавании курсов историографии, истории науки, отечественной истории, в создании общих исследований, учебных пособий по соответствующим курсам. Разработана методика анализа литографированных изданий лекционных курсов, которая может быть использована ко всем подобным изданиям. Даны практические рекомендации по более точному библиографическому описанию литографированных изданий. Опубликовано шесть рукописных документов, до того не вовлеченных в научный оборот, создана полная библиография трудов Герье.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1) Формирование науки всеобщей истории в России было обусловлено объективными и субъективными факторами: исторической обстановкой в Европе и России, профессионализацией в исторической науке XIX в., ростом числа заграничных командировок молодых российских ученых в университеты Германии, Франции, личностью Т.Н. Грановского и его соратников, правительственной политикой и запросами общества.

2) В XIX веке основным механизмом трансляции и формирования научного знания, воспроизводства кадров ученых-историков являлось восприятие «школьных образцов» и имплицитного знания как искусства научного творчества, происходившее в ходе личных контактов учителя и учеников на лекциях, семинарах и консультациях. В этом процессе Герье выступал связующим звеном между немецкими профессорами, Т.Н. Грановским и своими учениками.

3) В.И. Герье сыграл ключевую роль в процессе формирования науки всеобщей истории в России, в систематизации преподавания всеобщей истории в Московском университете; начале исследования новой истории в российской науке; в создании системы подготовки профессорских кадров по всеобщей истории; становлении высшего женского образования в России; организации профессорских инициатив по сохранению университетской автономии и поиску консенсуса со студенческим движением; ос-

новании Исторического общества Московского университета; организации системы общественно-благотворительных обществ в Москве и создании соответствующей законодательной базы; формировании основных положений идеологии партии «Союз 17 октября».

4) В жизни В.И. Герье выделяются три основных этапа (1837–1869; 1870–1891; 1892–1919). Наиболее значимые для развития историографии всеобщей истории работы были созданы на втором этапе. К этому времени относятся важнейшие инициативы учёного в преподавательской и общественно-просветительской сферах. Деятельность Герье на последнем этапе жизни должна анализироваться как важная для общей характеристики его жизненного пути, но его место в русской истории следует определять тем, что он сделал в расцвете своих творческих сил.

5) Существует тесная взаимосвязь научной и преподавательской деятельности Герье, поэтому при оценке его научной концепции и его вклада в развитие науки всеобщей истории в России необходимо учитывать содержание его лекционных курсов, сохранившихся в литографированном и рукописном виде. Анализ литографированных курсов требует более критического отношения к тексту, чем печатные работы.

6) В научном наследии Герье выделяются несколько проблемных блоков: история идей; исторические биографии; история Французской революции; история России. Самыми значимыми для своего времени были работы Герье по истории Французской революции, начало научного изучения которой в России было положено именно им.

7) Основной вклад в формирование науки всеобщей истории в России В.И. Герье внес, подготовив ведущих специалистов по истории античности, средневековья, эпохе Возрождения и Реформации, новой истории. Он создал научно-образовательную «профессорскую» школу всеобщей истории, нацеленную на подготовку научно-педагогических кадров широкой специализации по всем разделам всеобщей истории для российских университетов.

8) В истории научной школы Герье можно выделить несколько этапов-поколений: «старшее», «среднее» и поколение «поздних» учеников. «Ядро» школы составляли ученики, воспринявшие основные черты школы, «периферию» – учёные, на формирование мировоззрения которых Герье оказал определенное воздействие, но которых нельзя считать типичными представителями школы. На развитие научной школы Герье оказали существенное влияние личные взаимоотношения учителя с учениками, создание им конкуренции между ними, психологические особенности его характера.

9) Основными чертами научной школы Герье являлись: интерес к историко-философской основе исследований; нацеленность учеников не только на научную, но и на преподавательскую деятельность; идея всеоб-

щей истории как объединяющая парадигма школы; разнообразие проблематики конкретных работ учеников; привитие им строгих научных методов источниковедческого и историографического анализа, приемов исторической критики, проведение исследований на широкой базе архивных источников; требование строгой доказательности выводов исследования; особое внимание к историографическим проблемам всеобщей истории. Для членов школы характерны просветительские идеалы, связь исследовательской проблематики с вопросами, актуальными для русского общества, внимание к женскому и школьному образованию и общественно-просветительским акциям.

10) Через школообразующие практики В.И. Герье передавал ученикам «невидимое» знание, искусство исследовательской деятельности. Им был создан алгоритм отбора и подготовки научно-преподавательских кадров, который его ученики усовершенствовали и использовали в своей научно-преподавательской деятельности. Научная школа В.И. Герье была дискретным образованием, расцвет которого пришелся на 70–80-е гг. XIX в. Она сыграла значимую роль в формировании научных школ П.Г. Виноградова и Н.И. Кареева, «русской исторической школы» и Московской исторической школы.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в 2 монографиях и 53 статьях общим объемом более 70 п.л., в докладах на 10 вузовских, 9 региональных, 15 всероссийских, 5 международных конференциях. Результаты диссертационного исследования обсуждены на заседании кафедры истории древнего мира и средних веков Казанского (Приволжского) федерального университета.

Структура работы включает введение, пять глав, заключение, список источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, степень её изученности, сформулированы цели и задачи, определены хронологические и территориальные границы исследования, его методологические основы, характеризуются основные группы источников, определяются научная новизна и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ГЕРЬЕ: ЭТАПЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»** дается комплексный анализ мировоззрения и основных этапов жизни учёного. В основе её структуры лежит хронологически-проблемный подход, что позволяет в трех параграфах решить поставлен-

ную задачу (§ 1.1. *Становление учёного: профессорство в Московском университете*; § 1.2. *Общественно-просветительская деятельность В.И. Герье: борьба за университетскую автономию, основание Высших женских курсов и гражданские инициативы в Московской городской думе*; § 1.3. *Духовный кризис В.И. Герье. Политическая деятельность в начале XX века. Последние годы*).

Нами определены три основных этапа в жизни Герье. **I этап** (1837–1869) – это время формирования его мировоззрения, определения жизненных приоритетов и статусное становление. Выходец из небогатой эмигрантской семьи, рано осиротев, Герье вынужден был всего добиваться сам. Его социальным лифтом стало образование. Отличная учеба в училище Петра и Павла, в пансионе Эннеса, а затем в Московском университете привела к формированию из «гамбургского гражданина» Woldemar'a Guettier убежденного русского патриота. В студенческие годы и в период первой зарубежной стажировки под воздействием Т.Н. Грановского, П.Н. Кудрявцева, С.М. Соловьева, Л. Ранке, Т. Моммзена, Й. Дройзена, Г. Зибеля и др., оформляются его просветительские идеалы, складывается в общих чертах его концепция всеобщей истории. Они отразились в диссертациях («Борьба за польский престол в 1733 году» (1862), «Лейбниц и его век» (1868), в новаторской преподавательской деятельности. Он начал свои лекции в Московском университете с курса об основных теориях исторической науки (1865), в том же году первым стал вести семинарий по всеобщей истории, основанный на самостоятельном изучении студентами источников. В 1868 году он первым в России начал систематическое чтение курсов лекций по истории Французской революции конца XVIII в. Важное значение для становления жизненных идеалов Герье имела его женитьба на племяннице А.В. Станкевича Е.И. Токаревой, ставшей его верной сподвижницей во всех просветительских начинаниях.

II этап (1870–1891) – время самой плодотворной деятельности Герье в научной, преподавательской, общественно-просветительской сферах. Он усовершенствовал систему преподавания всеобщей истории в Московском университете, организовав регулярное чтение лекций и проведение семинаров по всем разделам всеобщей истории. Отмечая высокий уровень методологической и историографической составляющей его «очень полезных для слушателей» лекций, то, что на его семинарах студенты приобщались к азам исследовательской деятельности, многие мемуаристы отмечают его сухость, строгость и педантичность в отношениях со студентами.

Читаемые Герье лекционные курсы (по истории Древнего Рима, средним векам, новой истории) повлияли на проблематику его научных работ в соответствующие годы. Среди научных исследований этого этапа наиболее значимыми были работы о Французской революции (статьи об

историографии революции, идеях Мабли и Руссо, монографии «Понятие о власти и народе в наказах 1789 г.» и «L'abbé de Mably»). Монография о Мабли, вышедшая в Париже на французском языке, принесла Герье признание в зарубежной науке. Он выступил одним из лидеров инициативной группы московской профессуры, выступавшей против отмены университетской автономии, посвятил «университетскому вопросу» серию статей, защищал студентов от репрессий за участие в беспорядках.

Важным почином Герье является основание в 1872 г. в Москве Высших женских курсов, которые существовали как его частная инициатива, на деньги его родных, благотворителей и взносов со слушательниц. К преподаванию на курсах Герье привлек ведущих учёных Московского университета, что придало им характер «женского университета».

С 1876 г. Герье постоянно избирается гласным Московской городской думы, где способствовал развитию общественной благотворительности, совершенствованию школьного и медицинского образования, благоустройству города. Он принимал участие в комиссии Грота по подготовке нового законопроекта об общественном призрении, а также в работе общественных и правительственных организаций, занимавшихся помощью безработным, сиротам, малоимущим.

В 70–80-е гг. Герье позиционировался современниками как либерал, борец за расширение общественного самоуправления; последовательный западник, просветитель и инициативный общественный деятель, крупный учёный, положивший начало научному исследованию новой истории в России, авторитет которого признавался не только в российской, но и в зарубежной науке.

Начало **III этапа** (1891–1919) связывается нами с тяжелой болезнью жены и смертью сына, повлиявшими на изменение характера и жизненных установок Герье. Профессор все еще воспринимается как лидер всеобщих историков Московского университета, ему воздаются почести в связи с юбилеями педагогической и научной деятельности (1892, 1898). Он избирается председателем Исторического общества при Московском университете (1894). Однако на факультете возрастает авторитет его ученика и коллеги П.Г. Виноградова, сторонники которого составляют оппозицию стареющему Герье; в науке распространяются позитивизм и материализм, которые Герье критиковал; в России идет рост революционно-демократического движения, на фоне которого либеральные устремления Герье тускнеют. В это время научные интересы учёного перемещаются к истории средневекового католицизма. Авторитет Герье, вынужденного из-за семейных проблем пропускать занятия, потерявшего новаторство и инициативность, падает на фоне достижений его учеников. В 1892 г. Герье задумывается об отставке. Неприятие тех изменений, которые стреми-

тельно происходили на рубеже XIX–XX вв., закономерно привели его на охранительно-консервативные позиции в начале XX в.

Исследователь Французской революции, глубоко изучивший революционный террор, он стал противником левых партий в 1905–1907 гг. Это совпало с прекращением преподавательской деятельности в Московском университете и на Высших женских курсах, которое произошло помимо его воли. Активная жизненная позиция Герье не позволила ему остаться в стороне от политических событий. Его либерализм, ограничивающийся требованием свободы слова и печати, равным и справедливым судопроизводством, просвещением широких народных масс и созданием народного представительства с абсолютным вето императора, был вполне удовлетворен Манифестом 17 октября. Он становится членом октябристской партии и активно критикует левые партии в своих публицистических работах. Став в 1907 г. членом Государственного совета по назначению императора, Герье выступал сторонником власти, пытаясь в рамках своих ограниченных полномочий поддерживать законопроекты, способствовавшие расширению просвещения в России.

Последние годы жизни были временем осмысления учёным своего жизненного пути. Он издает ряд монографий, объединивших написанные ранее статьи, строит планы относительно издания собрания сочинений. Однако его научная концепция уже не выглядит созвучной времени, труды не обладают научной новизной и актуальностью. К тому же политические разногласия с учениками накладывают отпечаток на оценку его научных работ этого времени. Полагаем, что нельзя оценивать вклад Герье в развитие русской исторической науки по этим поздним монографиям. Реальный вклад в науку учёный внес своими лекционными курсами, статьями, книгами 60–80-х гг. XIX века. Яркой страницей в истории высшего образования является научно-преподавательская деятельность Герье в те же годы, которая способствовала формированию науки всеобщей истории в России. Герье пережил свое время, и в этом трагедия выдающегося русского учёного, педагога, организатора образования и общественного деятеля.

Вторая глава «ВРЕМЯ УЧИТЕЛЕЙ В.И. ГЕРЬЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА» посвящена выявлению условий, способствовавших формированию науки всеобщей истории в России. Учитывая широту поставленной проблемы, автор уделяет внимание тем учёным и тем научным концепциям, которые оказали решающее влияние на формирование исторического мировоззрения Герье. В основе структуры главы лежит территориально-хронологический принцип.

В § 2.1. «*Развитие западноевропейской науки 30–60-х годов XIX века в оценке В.И. Герье*» прослеживаются две основополагающие в исторической науке первой половины XIX в. тенденции: (1) придание ей об-

щественной силы как науке, способной дать ответ на вызовы времени, и (2) профессионализация и институционализация исторических знаний, становление методологии и методики исторического исследования.

В первой половине XIX в. особое влияние имели учения Ф.В. Шеллинга и Г. Гегеля. Русские учёные Т.Н. Грановский, М.Н. Петров, В.И. Герье, высоко оценивая стремления немецких философов дать теории, объясняющие развитие человечества, критиковали схематизм их исторических построений. Более сложным было воздействие позитивизма, который в рассматриваемый период еще только зарождался. Если Т.Н. Грановский в конце своей жизни считал необходимым сближение истории с естественными науками, то Герье, в целом положительно оценивавший учение О. Конта, полагал, что в конкретном исследовании его методы неприемлемы, что, по его мнению, продемонстрировала книга Г.Т. Бокля «История цивилизации в Англии». Однако позитивизм в трактовке И. Тэна Герье оценивал положительно и использовал его методы в своих трудах.

Большое значение для развития исторической науки имела разработка критического метода Г.Б. Нибуром, Л. Ранке и его учениками. В середине XIX в. специализация, охватившая историческую науку, привела к выделению источниковедения, искусствоведения, этнографии, археологии, нумизматики, эпиграфики в качестве особых разделов исторического знания. Это способствовало увеличению источникового корпуса исследований и имело результатом то, что целые периоды развития человечества перестали быть «белыми пятнами» в исторической науке.

Еще одной тенденцией развития исторической науки второй трети XIX в. стала разработка специальных исследований по антиковедению, медиевистике, истории нового времени. Здесь большое воздействие на формирование науки всеобщей истории в России оказали труды Т. Моммзена, Г.Б. Нибура, Н.Д. Ф. де Куланжа, Й. Дройзена по античности; Ф. Гизо, О. Тьерри, К. Эйхгорна, Г. Зибеля, Г. Вайца – по медиевистике; Ф.О. Минье, Ж. Мишле, Л.А. Тьера, Луи Блана, И. Тэна – по истории XVIII века и Французской революции. Концепция А. Токвиля оказала особое влияние на начальный этап изучения истории Французской революции в России.

В § 2.2. «*Становление науки всеобщей истории в России (30-е–60-е годы XIX века). Учителя В.И. Герье*» анализируется творчество учёных, которые стояли у истоков формирования науки всеобщей истории в России. Тенденции развития российской науки совпадали с выявленными выше тенденциями западноевропейской науки. Центрами развития науки в это время становятся университеты, в ряду которых Московский занимал особое место. Важное значение имело появление по уставу 1835 г. университетских кафедр всеобщей истории. На рубеже 20–30-х гг. был создан Профессорский институт в Дерпте, начались научные командировки мо-

лодых учёных в зарубежные университеты. Поэтому у Грановского, Кудрявцева, Ешевского, Куторги, Соловьева, Герье были общие учителя – известные западные учёные. Они оказали определяющее влияние на формирование науки всеобщей истории в России как своими концепциями, так и личным примером в процессе преподавания и общения, в передаче «неявного искусства научного исследования».

Становление российской науки всеобщей истории происходило в условиях формирования в кругах российской интеллигенции общественно-политических течений славянофильства и западничества, что сразу придало преподаванию всеобщей истории в Московском университете определенный идеологический характер. Особую роль сыграл Т.Н. Грановский. Его концепция всеобщей истории заложила основы научного изучения истории зарубежных стран в Московском университете. Деятельность Грановского и его сподвижников способствовала изменению общей атмосферы университетского сообщества, формированию научных и этических ценностей университетской корпорации. В Московском университете на кафедре всеобщей истории сложилась определенная преемственность его традиций. П.Н. Кудрявцев, С.В. Ешевский, В.И. Герье считали себя учениками Грановского, но одновременно каждый из них вносил в преподавание всеобщей истории новые элементы. Быстрая смена профессоров кафедры в 50–60-е годы, разумное сочетание традиций и новаций способствовали совершенствованию учебной деятельности. Некоторым исключением в ряду профессоров, занимавших кафедру в 50–70-е годы, предстает М.С. Куторга. Его относительно недолгая преподавательская деятельность в Московском университете, на наш взгляд, дала позитивные плоды, способствовав расширению антиковедческих знаний и методических приемов в преподавании.

Необходимо отметить воздействие на становление всеобщей истории в Московском университете профессора кафедры русской истории С.М. Соловьева, западника по своим взглядам, с вниманием относившегося к развитию европейской науки. Определенную роль в становлении изучения всеобщей истории в Московском университете сыграл Б.Н. Чичерин.

В § 2.3. «*Формирование и основные черты исторического мировоззрения В.И. Герье*» выявляется, как проявилось во взглядах историка воздействие его западноевропейских и российских учителей. Здесь дана характеристика его философии истории, отношения к гегельянству, позитивизму и неокантианству. Основной движущей силой истории Герье считал идеи, которые способствуют историческому прогрессу и органическому развитию общества.

Оригинальной чертой его теоретико-методологических взглядов являлось отношение к специфике исторического познания. Учёный подчеркивал его особенности, обращая внимание на «отражённость» и «прелом-

ление» исторических фактов в источниках и интерпретацию их исследователем. Герье считал возможным снизить этот субъективный элемент требованием высокой нравственности самого историка, а также совершенствованием исторических методов. Важнейший из них – принцип историзма – он называл историческим методом. В своих исследованиях учёный успешно применял методы исторической критики, историко-генетический и статистический методы, метод аналогий и т.д. Критикуя позитивизм, учёный допускал использование в историческом исследовании методов смежных наук – географии, лингвистики, психологии, статистики, но считал, что методы естественных наук неприменимы в истории.

Исследуя методику исторического исследования Герье, можно наглядно проследить применение им методов Л. Ранке в исторической критике источника (например, в книге «Виллингиз, архиепископ Майнцский»), статистического метода («Понятие о власти и народе в наказах 1789 года»), методов историографического и источниковедческого анализа («Франциск, апостол нищеты и любви») и т.д. Изучение «лаборатории» учёного позволяет утверждать, что методика исследований Герье опиралась на широкую источниковую базу, сравнительно-сопоставительный анализ, глубокое изучение современной ему историографии.

Третья глава диссертации «**ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ В.И. ГЕРЬЕ**» посвящена изучению вклада учёного в развитие науки всеобщей истории. В § 3.1. «*Концепция всеобщей истории В.И. Герье*» она реконструируется на основе анализа научных работ и лекционных курсов учёного. Всеобщую историю Герье вслед за Грановским трактовал как органический процесс, эволюцию, представляющую «ряд преемственных моментов, развивающихся друг за другом и друг из друга». Предметом всеобщей истории он считал человечество, объединённое «сознанием общей цели», основанной на духовной связи и «культурной преемственности поколений и народов». Он полагал, что «русская история органически связана с всеобщей историей и может быть правильно понята лишь на общем фоне истории всего человечества».

Давая периодизацию всеобщей истории, Герье опирался на традиционное деление её на древнюю, средневековую и новую. Однако он считал неверным четко проводить границы этих периодов и выделял продолжительные переходные эпохи «длительного генезиса» явлений. Движущей силой исторического развития он считал идеи, которые организуют случайные вроде бы факты, придавая им системность и целостность. По его мнению, доминирующей идеей (идеологией) древневосточных цивилизаций была религия, Древней Греции – идея демократия, Древнего Рима – идея империи. В средневековье он видел антиномичные идеи, через борьбу которых происходило диалектическое развитие цивилизации. Это два начала средневековья – феодализм и христианство. При этом в рамках

развития западного христианства он выделял «дилемму» идей монашеского аскетизма и папской теократии. Переходный период от средневековья к новому времени ознаменован появлением идей веротерпимости, гуманизма и рационализма. XVIII век стал эпохой господства рационализма, а XIX век поставил во главу угла национальную идею.

Анализируя совокупность научных работ и лекционных курсов Герье, можно восстановить его взгляды на все периоды всеобщей истории, но монографически им исследуются проблемы установления империи в Древнем Риме, идеологии раннего христианства, жизни и деятельности Августина Блаженного, Бернара Клервоского, Франциска Ассизского, римских пап Григория VII, Иннокентия III и др. Наибольшее количество опубликованных им работ посвящено истории XVIII века и, в частности, предыстории и самому ходу Французской революции.

Герье является первым российским историком, творчество которого позволяет реконструировать его концепцию всеобщей истории в целостности и систематизированности от древности до истории XIX века.

§ 3.2. «Вклад В.И. Герье в изучение проблем всеобщей истории». Автор выделяет четыре основных проблемы в творчестве историка: (1) история идей, (2) создание исторических биографий выдающихся личностей, (3) история Великой французской революции и (4) определение места России в истории человечества.

В рамках первой проблемы следует выделить многочисленные историографические работы Герье, а также труды, анализирующие идеи выдающихся мыслителей XVIII в. Наибольшую известность в зарубежной историографии получила его монография о Мабли. Среди десятка созданных им исторических биографий необходимо отметить исследование «Лейбниц и его век», которое остается недооцененным в историографии.

В работах по истории России Герье, всегда обращавший большее внимание на идейную историю, в центр исследования ставил проблемы землевладения и землепользования, считая пагубным сохранение общинного землевладения и указывая на необходимость установления частной собственности на землю. Важное значение для своего времени имели его труды по истории международных отношений. Книга «Борьба за польский престол в 1733 году» стала первым исследованием по истории Польши XVIII века в российской историографии.

Наиболее значимым для отечественной историографии являлся вклад Герье в исследование истории Французской революции конца XVIII в. Анализ этих работ дан в **§ 3.3. «Французская революция конца XVIII века в научном наследии В.И. Герье».** Среди работ по данной проблеме следует отметить его статьи 70–80-х гг. XIX в., посвященные причинам революции и критическому обзору историографии по этой теме. Оригинальным является его исследование наказов депутатам в Генеральные

штаты в 1789 году «Понятие о власти и о народе в наказах 1789 года» (1884), а также монография о Мабли (1886). Поздние монографии Герье «Идея народовластия и Французская революция 1789 года» (1904) и «Французская революция 1789–95 гг. в освещении И. Тэна» (1911) такой оригинальностью не обладали, представляя собой несколько переработанные ранние исследования учёного.

Отмечая разнообразие научных исследований Герье по античности, истории средних веков, особо значимыми представляются его труды по истории нового времени.

Четвертая глава «СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ В.И. ГЕРЬЕ (70–80-е годы XIX века)» посвящена анализу воздействия учёного на процесс развития науки всеобщей истории в России и освещению начального этапа становления его научной школы.

В **§ 4.1. «Первый опыт В.И. Герье в подготовке научно-педагогических кадров (Н.Н. Высотский, С.Ф. Фортунатов, Н.И. Кареев)»** анализируется начало деятельности профессора по подготовке научно-педагогических кадров. Магистранты Н.Н. Высотский и С.Ф. Фортунатов диссертации не защитили, но последний стал оригинальным ученым и талантливым педагогом. Здесь впервые в отечественной историографии показан жизненный путь и научное творчество С.Ф. Фортунатова. Большая часть параграфа посвящена Н.И. Карееву – первому представителю научной школы Герье. Личные взаимоотношения учителя и ученика прошли несколько этапов: 1870–1878 – период ученичества, когда авторитет Герье для Кареева был высок; 1879–1883 гг. – период охлаждения; 1883–1905 гг. – период сотрудничества, когда учитель и ученик участвуют в совместных научных проектах и Герье признает авторитет и заслуги Кареева; 1905–1919 гг. – период резкого сокращения контактов, вызванного расхождением политических позиций, но не прекращения их, а перехода в более «прохладную стадию». Именно Кареев из всех учеников Герье сделал больше других для сохранения памяти об учителе.

§ 4.2. «П.Г. Виноградов и В.И. Герье» посвящен анализу непростых взаимоотношений учителя и ученика. Мы считаем, что в студенчестве обращение Виноградова к проблеме изучения землевладения в эпоху генезиса феодализма произошло под влиянием Герье, который в своих лекционных курсах подробно раскрывал данную проблему. Позиционируемое в историографии расхождение в методологических взглядах учителя и ученика в период магистерства последнего не было столь большим в силу увлеченности Герье позитивистскими теориями в трактовке И. Тэна.

П.Г. Виноградов был способным учеником, и уже в 80-е гг., в период подготовки докторской диссертации, приобрел больший чем у учителя научный авторитет. Герье и Виноградов плодотворно сотрудничали на кафедре всеобщей истории вплоть до начала 90-х гг., способствуя совер-

шенствованию преподавания всеобщей истории в Московском университете. В 1893 г. в их отношениях произошел кризис, связанный с тем, что ученики Виноградова считали, что не Герье, а их учитель должен стать во главе образовавшегося Исторического общества. К чести Виноградова, он сохранил уважительное отношение к Герье, но их сотрудничество уже не было столь дружественным.

Своего преемника Герье видел не в Виноградове, а в другом учёном, анализу жизни и деятельности которого посвящен § 4.3. **«Ближайший и любимый ученик»: М.С. Корелин»**. Именно Корелина считают типичным представителем научной школы Герье, который и по своему идеалистическому мировоззрению, и по проблематике своих трудов, посвященных истории идей, стоял ближе всех к учителю. Однако в новейшей историографии появились исследования, подвергающие сомнению то, что именно под влиянием Герье Корелин обратился к проблемам Итальянского Возрождения. Анализ писем учителя и ученика неоспоримо опровергает эти сомнения. Именно Герье добился присуждения Корелину докторской степени за его магистерскую диссертацию «Ранний итальянский гуманизм и его историография». Корелин был сподвижником учителя не только на кафедре всеобщей истории, но и на Высших женских курсах, играл важную роль в научных коммуникациях школы, являясь определенным связующим звеном между Герье и другими учениками. Его принятие некоторых элементов позитивизма позволяет уточнить конфигурацию научной школы и с точки зрения её парадигмы. Б.Г. Сафронов считает, что его творчество служит «соединительным мостом» между другими учениками-позитивистами и самим Герье.

Глава 5 «НАУЧНАЯ ШКОЛА ГЕРЬЕ НА РУБЕЖЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ НАУКИ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В РОССИИ» посвящена последнему этапу развития школы и определению ее основных черт.

§ 5.1. **«Роль Герье в формировании научного мировоззрения Р.Ю. Виппера, И.И. Иванова, С.Н. Котляревского и Е.Н. Щепкина»** посвящен анализу взаимоотношений с учениками, которые в силу целого ряда причин не стали близкими сподвижниками учителя, и воздействие на которых со стороны Герье хорошо просматривается лишь в период их работы над магистерскими диссертациями. Наиболее сложные отношения сложились у Герье с Виппером, которому он всемерно помогал, добившись присуждения докторской степени, минуя магистерскую, которого опекал на первом этапе его научной карьеры. Однако, заняв искомое место на кафедре всеобщей истории Московского университета, Виппер способствовал отстранению Герье от дел, препятствовал защите диссертации другого его ученика Е.Н. Щепкина. Мы считаем, что в результате откровенно неприязненной позиции Виппера, Герье после смерти в 1919 г. не был удостоен традиционных

мемориальных мероприятий (кафедра всеобщей истории, которую Виппер возглавлял, не поддержала инициативы других профессоров по увековечиванию памяти Герье). Лишь в конце жизни Виппер признался, что его «как историка непосредственно сформировали Герье и жена». Действительно, в энциклопедической широте научных интересов Виппера и, особенно, в его лекционных курсах, в методике проведения семинарских занятий и методах работы с учениками угадывается влияние Герье. Можно согласиться с характеристикой А.А. Кизеветтера: «Из школы Герье вышел проф. Виппер, далеко отошедший от этого направления в сторону новых течений европейской исторической науки».

Несмотря на многолетнее общение Герье со своим учеником 80-х гг. Е.Н. Щепкиным, непосредственно к написанию диссертации «Русско-Австрийский союз во время Семилетней войны» последний приступил только в 1899 г. Эта диссертация по проблематике и даже хронологическому периоду весьма близка к магистерской диссертации самого Герье «Борьба за польский престол в 1733 году». Необходимо заметить, что диссертация Щепкина была защищена в 1903 г. в Московском университете только благодаря усилиям Герье, который пошел ради этого на обострение отношений с Виппером. Проясняет феномен внутришкольного общения также тесные контакты Щепкина и П.Н. Ардашева, который, возможно, и побудил первого завершить свою диссертацию.

Филологом с историческими интересами можно назвать И.И. Иванова, который, защитив в 1895 г. свою магистерскую диссертацию по теме, близкой научным приоритетам Герье («Политическая роль французского театра в связи с философией XVIII века»), дальнейшие свои исследования посвятил литературоведению.

Очень интересна личность самого молодого из последних учеников Герье С.А. Котляревского. В отличие от Щепкина и Иванова Котляревский весьма близок к учителю как по методологическим взглядам, так и по проблематике своих исторических диссертаций [«Францисканский орден и римская курия в XIII и XIV веках»(1902); «Ламеннэ и новейший католицизм» (1904)]. Герье и Котляревского сближали не только научные интересы, но и тесное личное общение. Однако в годы Первой русской революции учитель и ученик разошлись по политическим взглядам, сохранив тем не менее уважительное отношение друг к другу. После революции Котляревский резко меняет направление своей научной и преподавательской деятельности, защищает магистерскую и докторскую диссертации по юриспруденции и становится профессором юридического факультета.

§ 5.2. **«П.Н. Ардашев как типичный представитель школы В.И. Герье»**, посвящен ученому, которого даже в советской историографии неизменно называли верным учеником Герье. Действительно, в творчестве Ардашева ярко отразились наиболее характерные черты научной школы

Герье. Его основной научной специальностью стало изучение Старого порядка и революции во Франции, которой он увлекся во время занятий в семинаре Герье. На примере Ардашева можно наиболее полно проследить черты наставнической деятельности профессора. Это опека во время занятий в семинаре, обеспечение получения золотой медали в конкурсе студенческих сочинений, помощь с публикациями, оставление Ардашева в университете, «выбивание» стипендии и заграничной командировки для магистранта, консультации в письмах по поводу работы в парижских архивах, согласование темы и плана диссертации, подготовка к диспуту (состоялся 19 февраля 1901 г.), трудоустройство в Новороссийском университете и моральная поддержка на всех этапах подготовки молодого учёного. Магистерская диссертация Ардашева «Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору старого порядка (1774–1789). Провинциальные интенданты» стала заметным явлением не только в русской, но и во французской историографии, проявив ряд неисследованных до того моментов в системе управления Франции.

Близость Ардашева и Герье отразилась в их научно-педагогической деятельности. Ардашев уделял большое внимание работе со студентами в семинарах, готовил сборники студенческих трудов, занимался проблемами высшего женского образования. В годы Первой русской революции Ардашев стал единственным учеником, политическая позиция которого была близка к позиции учителя. Надо отметить, что даже став известным в зарубежной историографии учёным, Ардашев продолжал подчеркивать, что он «герьевский ученик». Он пытался передать своим ученикам полученное от учителя, т.е. можно говорить о дальнейшем развитии традиций школы Герье в деятельности Ардашева. Однако Октябрьская революция положила конец этой наметившейся тенденции развития школы Герье как многоколенной генерации учёных.

§ 5.3. «Основные черты научной школы В.И. Герье» начинается с обзора дискуссий о научных школах в современной историографии. Анализируются определения и классификация научных школ в произведениях Д.А. Гутнова, О.Ю. Грезневой, А.М. Цукермана, А.П. Огурцова, Г.В. Быкова, М.Г. Ярошевского и др. Важным нам представляется выделенная Г.П. Мягковым специфика развития научных школ в гуманитарных науках, парадигма которых не всегда может быть явно выраженной, а границы разных научных сообществ – четкими, возможна «интерференция, взаимное пересечение границ научных школ».

Особое внимание в данном разделе уделено истории изучения научной школы Герье в произведениях Н.И. Кареева, В.П. Бузескула, В.А. Бутенко, А.А. Кизеветтера, Б.Г. Могильницкого, В.П. Золотарева, Б.Г. Сафронова, Г.П. Мягкова, Н.Н. Алеврас, А.В. Антощенко, Д.А. Гутнова, Е.С. Кирсановой, Д.А. Цыганкова и др. В диссертации обоснован вывод о том,

что существование научной школы Герье в современной историографии, в отличие от советской, уже не оспаривается. При этом сам Герье позиционируется как исходный лидер «русской исторической школы» и один из видных представителей и основоположников Московской исторической школы.

На основе комплексного анализа источников и историографических концепций в данном параграфе предпринята попытка характеристики научной школы Герье. В развитии этой лидерской школы выделяются три этапа (поколения): *I этап* («старшее поколение» учеников – С.Ф. Фортунатов, Н.И. Кареев, П.Г. Виноградов) – 70-е – начало 80-х гг.; *II этап* («среднее поколение» учеников – М.С. Корелин, Р.Ю. Виппер, И.И. Иванов) – 80-е – начало 90-х гг.; *III этап* («позднее поколение» учеников – П.Н. Ардашев, С.А. Котляревский, Е.Н. Щепкин) – 90-е гг. XIX – начало XX вв. Однако хронологическое деление не отражает всей специфики взаимоотношений Герье с учениками. Поэтому среди его учеников мы определили «*ядро*» школы (Н.И. Кареев, П.Г. Виноградов, М.С. Корелин, П.Н. Ардашев) – ученых, в творчестве которых четко отразились черты научной школы Герье. Кроме того, определена т.н. «*периферия*» школы, к каковой можно отнести учёных, на формирование которых учитель оказал меньшее влияние. Это С.Ф. Фортунатов, Д.Н. Егоров, М.О. Гершензон, А.И. Соболевский, А.И. Яковлев и др., которые признавали влияние Герье на становление своего научного мировоззрения, но многих из них скорее можно отнести к школам П.Г. Виноградова и В.О. Ключевского. Четко определить границы школы Герье сложно в силу интерференции этих границ и «наплывания» персонифицированных полей нескольких научных сообществ.

Научная школа Герье – это «профессорская» школа (или школа подготовки профессоров), т.е. научно-образовательное сообщество, первой целью которого была подготовка специалистов высшей квалификации по всеобщей истории для российских университетов, способных воспроизводить и совершенствовать усвоенные образовательные практики и создавать свои учительские школы. Это были не узкие специалисты по отдельным научным проблемам, а профессора всеобщей истории с широким философским подходом, в совершенстве владевшие методикой исторического исследования, создававшие свои труды на большом массиве архивных документов, освоившие приемы исторической критики, стремившиеся к строгой доказательности своих научных выводов. Важной чертой школы Герье являлось особое внимание к методу системного историографического анализа, создание историографических исследований.

Вариативное многообразие методологии учеников Герье восходило к концептуальным построениям Т.Н. Грановского, трактовки которых различались у отдельных учёных. Представление о всеобщей истории как

истории всего человечества обуславливало западнические идеи и историко-философский уклон в исследованиях всех членов школы. Это выразилось в признании идей исторического прогресса, органического развития, закономерности исторического развития и т.д. Позитивизм большинства учеников Герье в последней трети XIX века еще не вступал в непреодолимое противоречие с гегельянской основой взглядов учителя, учитывая принятие им отдельных принципов т.н. «первого позитивизма». Общей идеологией школы являются просветительские идеалы, выразившиеся в связи тематики научных исследований с общественно значимой проблематикой. Отмечается тесная взаимосвязь научной и преподавательской деятельности учеников Герье, их педагогическое подвижничество, внимание к улучшению университетского, женского и школьного образования, их активная общественная деятельность.

Разнообразие научной проблематики членов школы восходит к разнообразию научного наследия самого Герье. Темы магистерских диссертаций его учеников связаны с научными интересами учителя, однако ведущей и наиболее продуктивной явилась проблематика по истории французской революции. Даже у Виноградова, Виппера и Корелина можно проследить интерес к этой проблеме.

К школообразующим практикам, способствовавшим формированию данного научного сообщества, можно отнести *лекции* Герье с подробными историографическими обзорами, с проблемным изложением и широким историко-философским подходом к теме. *Семинары* профессора давали его ученикам навыки работы с источниками, составления историографических рефератов и докладов по актуальным темам. К участию в *вечернем (домашнем) семинаре* привлекались студенты, уже прошедшие определенный отбор. Это был аналог научного кружка, где молодые учёные не только знакомились с научной проблематикой друг друга, но и воспринимали нормы профессионального и социального поведения в научных сообществах. В силу определенных причин на смену этой эффективной школообразующей практике пришло *Историческое общество* при Московском университете, которое должно было не просто взять на себя функции вечернего семинара, но и существенно расширить их прежде всего за счет иногородних членов, но эффективность его работы оказалась невысокой.

Определяется алгоритм, выработанный Герье для подготовки молодых учёных. *Первая фаза* (селекционная) – отбор талантливых студентов из общей массы. *Вторая фаза* (протекционистская) – опека избранных студентов, их моральная (медаль за конкурсное сочинение) и материальная (стипендии, выгодные приработки) поддержка. Оставление для подготовки к профессорскому званию и «выбивание» оплачиваемой заграничной стажировки. *Третья фаза* (не имеющая точной хронологической при-

вязки) – установление тесного личного контакта с учеником, введение его в семью, приглашение на журфиксы и семейные праздники. *Четвертая фаза* – научное руководство диссертацией: 1 этап – руководство подготовкой к магистерскому экзамену; 2 этап – выбор темы диссертации; 3 этап – руководство ходом заграничной командировки; 4 этап – контроль за созданием и печатанием текста диссертации и подготовкой к диспуту.

Была и *особая составляющая подготовки* учёных, которую Герье осуществлял не по служебному долгу, а по велению сердца. Он помогал своим ученикам трудоустроиться, давал советы по разработке лекций и проведению семинаров в начале их преподавательской деятельности. Магистранты Герье в разные годы преподавали в Московском, Петербургском, Варшавском, Новороссийском, Киевском, Юрьевском университетах и Нежинском институте.

Отношения Герье со своими защитившимися учениками затем становились сотрудничеством учёных, и даже возникавшие порой конфликты являлись отражением саморазвития школы, ибо давали начало созданию собственных научных школ у учеников и формированию новых сообществ. Расцвет школы Герье пришелся на 70-е – начало 90-х гг. XIX в., позже она дала начало дочерним школам его учеников. Наряду с этими лидерскими школами параллельно формировались и более широкие научные сообщества – Московская историческая школа, «русская историческая школа», т.е. происходила интерференция полей разных научных сообществ.

Герье занимал видное место в системе научных коммуникаций своего времени, сотрудничая не только со своими учениками, но и с другими учёными (И.В. Луцицким, М.М. Ковалевским, В.О. Ключевским, М.Н. Петровым, В.В. Бауэром, Ф.И. Успенским, М.М. Стасюлевичем, Ф. де Куланжем, А. Леруа-Больё, Г. Зибелем и др.). Если в сферу влияния Герье включить учеников его учеников (мы насчитали среди них около 19 известных учёных), то станет очевидной его ведущая роль в процессе формирования науки всеобщей истории в России в последней трети XIX века.

В **заключении** обобщены основные выводы исследования. Формирование науки всеобщей истории в России неразрывно связано с именем В.И. Герье. Получив «неявное» знание от русских учёных Т.Н. Грановского, П.Н. Кудрявцева, С.М. Соловьёва и др., от немецких учёных Л. Ранке, Т. Моммзена, Г. Зибеля и др. и овладев искусством исследователя, он воспринял и интегрировал это знание, создав надежную систему его трансляции своим ученикам.

У истоков формирования науки всеобщей истории в России стоял Т.Н. Грановский, концепция всеобщей истории которого сформировалась в условиях дискуссий между западниками и славянофилами. Идеи Грановского получили свое развитие в научно-педагогической деятельности

П.Н. Кудрявцева, С.В. Ешевского и др. Но именно Герье удалось перевести парадигмальные положения Грановского в строгое русло специальных научных исследований по всеобщей истории. Герье создал первые в России научные труды по новой истории и целостную концепцию всеобщей истории, отраженную в комплексе его научных работ и лекционных курсов. Его научное наследие и особенно научно-педагогическая деятельность демонстрируют переход от начального этапа формирования науки всеобщей истории в России к появлению самостоятельных научных исследований, основанных на критическом анализе источников и осмыслении достижений европейской науки. Создание им научной школы привело к появлению новой генерации русских учёных, внесших достойный вклад в мировую историографию всеобщей истории. Консервативные позиции Герье в последние годы жизни не могут служить критерием оценки его вклада в процесс формирования науки всеобщей истории в России.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

I. Монографии

1. Иванова Т.Н. Владимир Иванович Герье: портрет российского педагога и организатора образования. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 382 с.
2. Иванова Т.Н. Научное наследие В.И. Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX – начало XX века). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. 382 с.

II. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

3. Иванова Т.Н. В.И. Герье как историк Великой французской революции // Диалог со временем. 2008. № 24. С. 223-248.
4. Иванова Т.Н. Дилеммы западноевропейского средневековья в исторической концепции В.И. Герье // Учёные записки Казанского государственного университета. Т. 151. Серия «Гуманитарные науки». Кн. 2. Ч. 1. Казань: Каз. гос. ун-т, 2009. С. 145-156.
5. Иванова Т.Н. У истоков высшего женского образования в России: организационная деятельность В.И. Герье в свидетельствах современников // Вестник Челябинского государственного университета №. 37 (175). 2009. История. Вып. 36. С. 171-179.
6. Иванова Т.Н. Взаимосвязь преподавательской и научной деятельности русского историка В.И. Герье // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. 2010. Т. 12. № 2 (34). С. 231-234.

7. Иванова Т.Н. Б.Н. Чичерин и В.И. Герье: научное содружество двух историков // Учёные записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Т. 152. Кн. 3. Ч. 1. С. 158-162.

8. Иванова Т.Н. Проблема периодизации всеобщей истории в научном наследии В.И. Герье // Учёные записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Т. 152. Кн. 3. Ч. 1. С. 150-158.

9. Иванова Т.Н. В.И. Герье в оценке А.И. Яковлева, сына чувашского просветителя // Вестник Чувашского университета. 2010. Серия «Гуманитарные науки». № 2. С. 34-38.

10. Иванова Т.Н. Анализ дискуссий о научной школе В.И. Герье в современной историографии // Вестник Чувашского университета. 2010. Серия «Гуманитарные науки». № 4. С. 31-37.

11. Иванова Т.Н. Оценка научного наследия В.И. Герье в зарубежной историографии // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2011. № 4 (22). С. 128-132.

12. Иванова Т.Н., Зарубин А.Н. Н.И. Кареев и П.Н. Ардашев: к публикации забытого некролога // Диалог со временем. 2011. № 34. С. 236-248.

13. Иванова Т.Н. Идеи Г. Мабли в оценке русского историка // Вестник Чувашского университета. 2011. Серия «Гуманитарные науки». № 1. С. 41-45.

14. Иванова Т.Н., Мягков Г.П. «Уважая Герье»: заметки о новой книге, посвященной ученому, и не только... // Диалог со временем. 2011. № 35. С. 332-352.

15. Иванова Т.Н. Иван Иванович Иванов в контексте научной школы В.И. Герье // Вестник Чувашского университета. Серия «Гуманитарные науки». № 2. С. 55-60.

III. Другие публикации

16. Иванова Т.Н. О начале изучения Великой французской революции в России // Вестник Ленинградского университета. Серия «История, язык, литература». 1984. № 8. Вып. 2. С. 104-106.

17. Иванова Т.Н. Эволюция взглядов В.И. Герье на историю Великой французской революции // Рук. деп. М.: СССР № 14457, 22.11. 83. 16 с.

18. Иванова Т.Н. Программа спецкурса «Историография новой истории». Чебоксары: Чувашский гос. ун-т, 1987. 21 с.

19. Иванова Т.Н. Эволюция взглядов Н.И. Кареева на историю Великой французской революции // Рук. деп. М. ИНИОН АН СССР № 31531, 21.10.87. 17 с.

20. Иванова Т.Н., Виноградов К.Б. Монография об исторических взглядах Н.И. Кареева // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 161-163.

21. Иванова Т.Н. Оценка книги А. Токвиля «Старый порядок и революция» русской буржуазно-либеральной историографией второй половины XIX – начала XX в. // Эпоха французской революции: проблемы историографии. К 200-летию юбилею революции. Чебоксары: Изд-во Чувашского ГУ, 1989. С. 26-39.

22. Иванова Т.Н., Леонидова О.А. П.Н. Ардашев: материалы к научной биографии // Эпоха Великой Французской революции: проблемы историографии. К 200-летию юбилею революции. Чебоксары: Изд-во Чувашского ГУ, 1989. С. 76-92.

23. Иванова Т.Н. В.И. Герье и начало изучения Великой французской революции в России (по материалам лекционных курсов Герье) // Великая французская революция и Россия. М.: Прогресс, 1989. С. 153-164.

24. Иванова Т.Н. Изучение истории Великой французской революции в русских университетах // Ранние буржуазные революции и современная историческая мысль. Казань, 1990. С. 61-62.

25. Иванова Т.Н. История организации семинаров по всеобщей истории в русских университетах // Высшая школа – народному хозяйству Чувашии. Чебоксары: Изд-во Чувашского ГУ, 1992. С. 29-30.

26. Иванова Т.Н. История и новые подходы решения проблемы синхронного преподавания отечественной и всеобщей истории в средних учебных заведениях России // Политика и культура стран Европы и Америки. Ч. 2. Йошкар-Ола, 1996. С. 141-154.

27. Иванова Т.Н. В.И. Герье – труженик на ниве российского просвещения // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2002. № 5 (29). С. 70-74.

28. Иванова Т.Н. Начало изучения Великой Французской революции в русских университетах: синтез науки и преподавания // Актуальные проблемы всеобщей истории. История мировых цивилизаций и судьбы России: материалы региональной научно-практической конференции. Чебоксары, 3-4 февраля 2005 г. Чебоксары: Клио, 2005. С. 57-66.

29. Иванова Т.Н. Проблемы изучения школьного учебника по истории как историографического и исторического источника // Актуальные проблемы всеобщей истории. История мировых цивилизаций и судьбы России: материалы региональной научно-практической конференции. Чебоксары, 3-4 февраля 2005 г. Чебоксары: Клио, 2005. С. 132-139.

30. Иванова Т.Н., Федорова Н.Г. Школьный учебник по истории средних веков II половины XIX – начала XX вв. как исторический и историографический источник // Студент. Наука. Знание: Сб. трудов региональной и XXXIX научной студенческой конференции. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та. 2005. С. 17-21.

31. Иванова Т.Н. Преподавательская деятельность В.И. Герье в Московском университете // Историческое знание: теоретические основания и

коммуникативные практики. Материалы научной конференции / отв. ред. Л.П. Репина. М.: ИВИ РАН, 2006. С. 312-316.

32. Иванова Т.Н. В.И. Герье в кругу семьи и учеников // Мир историка: Владимир Иванович Герье. Материалы научной конференции. М.: ИВИ РАН, 2007. С. 37-43.

33. Иванова Т.Н. П.Н. Ардашев как историк Франции XVIII века // Актуальные проблемы всеобщей истории: Межвузовский сборник. Йошкар-Ола. 2007. С. 32-39.

34. Иванова Т.Н. История российского образования и науки втор. пол. XIX – нач. XX вв. в архиве В.И. Герье // Актуальные проблемы истории Поволжья и Приуралья: Сборник статей. Чебоксары: Чув. гос. ин-т гум. наук. 2008. С. 31-39.

35. Иванова Т.Н. Лаборатория историка: ненаписанные диссертации М.С. Корелина // Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительной перспективе / отв. ред. Л.П. Репина, Л.А. Фадеева. М.: ИВИ РАН, 2007. С. 110-112.

36. Иванова Т.Н. Частная жизнь профессора В.И. Герье // История идей и воспитание историей: Владимир Иванович Герье / под ред. Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 63-84.

37. Иванова Т.Н. Реформа высшей школы: взгляд В.И. Герье из XIX века // Формирование единого пространства образования и науки в российской высшей школе: история и перспективы. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. С. 306-313.

38. Иванова Т.Н. «Образ истории» в лекционных курсах В.И. Герье // Теории и методы исторической науки: шаг в XXI век. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 268-270.

39. Иванова Т.Н., Маркова Н.Г. Спор о теократии Иннокентия III в русской историографии XIX в. // Студенческая наука – будущее России. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. С. 13-14.

40. Иванова Т.Н. Виллингиз, архиепископ Майнцский и формирование исторической концепции В.И. Герье // Историк и его дело: судьбы учёных и научных школ. Сб. статей Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора В.Е. Майера / сост. и общ. ред. Н.Ю. Старковой, Д.А. Черниенко, Н.Г. Шишкиной. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2008. С. 61-68.

41. Иванова Т.Н. Герье – человек и Учитель // Проблемы зарубежной истории и историографии. Вып. 2. Чебоксары: Изд-во Чувашского ГУ. С. 33-49.

42. Иванова Т.Н. Концепция Великой французской революции В.И. Герье в свете современных дискуссий отечественной историографии // Запад – Восток: Научно-практический ежегодник. Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 2008. С. 29-43.

43. Иванова Т.Н. Женщины в судьбе В.И. Герье // Мир историка: историографический сборник. Вып. 4. Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. С. 29-49.

44. Иванова Т.Н. А.И. Яковлев о своем университетском учителе В.И. Герье (к публикации забытого архивного материала) // Проблемы отечественной и зарубежной истории: материалы XLIX конференции преподавателей и студентов ЧГПУ им. И.Я. Яковлева по итогам научно-исследовательской работы за 2008 г. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2009. С. 72-79.

45. Иванова Т.Н. Литографированные издания лекционных курсов профессоров XIX века как исторический источник // Сообщество историков высшей школы России: научная практика и образовательная миссия. М.: ИВИ РАН, 2009. С. 23-26.

46. Иванова Т.Н. Идеал средневекового монашеского аскетизма в исследованиях В.И. Герье // Запад-Восток. Научно-практический ежегодник. Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 2009. С. 34-38.

47. Иванова Т.Н. Проблемы анализа литографированных изданий лекционных курсов XIX в. в историографической практике // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: материалы XXII междунар. науч. конгр. Москва, 28-30 янв. 2010 г. / редкол.: М.Ф. Румянцева (отв. ред.) и др. М.: РГГУ, 2010. С. 225-228.

48. Иванова Т.Н. «Воспитание историей»: В.И. Герье о школьном и университетском преподавании истории // Формирование единого пространства образования и науки в России: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. научн. конф., посвящённой 55-летию со дня рождения А.В. Арсентьевой (II Арсентьевские чтения). Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2010. С. 128-135.

49. Иванова Т.Н. Роль интеллектуальных сообществ в формировании образовательного пространства в городах России на рубеже XIX-XX вв. // Формирование единого пространства образования и науки в России: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. научн. конф., посвящённой 55-летию со дня рождения А.В. Арсентьевой (II Арсентьевские чтения). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. С. 136-139.

50. Иванова Т.Н. Место России в концепции всеобщей истории В.И. Герье // Национальный социальный характер: археология идей и современное наследие. М.: ИВИ РАН, 2010. С. 262-264.

51. Иванова Т.Н. Всеобщая история как зеркало образа России в университетской науке второй половины XIX века // Полиэтничность России в контексте исторического дискурса и образовательных практик XIX-XX вв.: сб. ст. всерос. науч. конф. (III Арсентьевские чтения). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. С. 181-189.

52. Иванова Т.Н., Зарубин А.Н. В.И. Герье как «надёжный путеводитель» в научной карьере П.Н. Ардашева // Мир историка. Историографи-

ческий сборник / под ред. В.П. Корзун, А.В. Якуба. Вып. 6. Омск: Изд-во ОмГУ, 2010. С. 22-42.

53. Иванова Т.Н. Роль традиций в преподавании всеобщей истории в Московском университете во второй половине XIX века // Историческое образование в высшей школе: формирование специалиста и гражданина: Материалы Всерос. научно-практической конференции. Казань, 9-10 декабря 2010 г. / сост. и отв. ред. Г.П. Мяков, Р.А. Набиев. Казань: Казан. ун-т, 2010. С. 65-69.

54. Иванова Т.Н. Взгляд В.И. Герье на решение земельного вопроса как условие упрочение российской государственности // Национальная государственность чувашского народа: история и современность. Сб. статей. Чебоксары: Чувашский гос. ин-т гуманитарных наук, 2011. С. 82-86.

55. Иванова Т.Н., Захарченко О.В. Влияние В.И. Герье на формирование исторического мировоззрения С.А. Котляревского // История идей и история общества. Материалы IX Всероссийской научной конференции (г. Нижневартовск, 14-15 апреля 2011 года) / отв. ред. В.Н. Ерохин. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманитар. ун-та, 2011. С. 300-302.